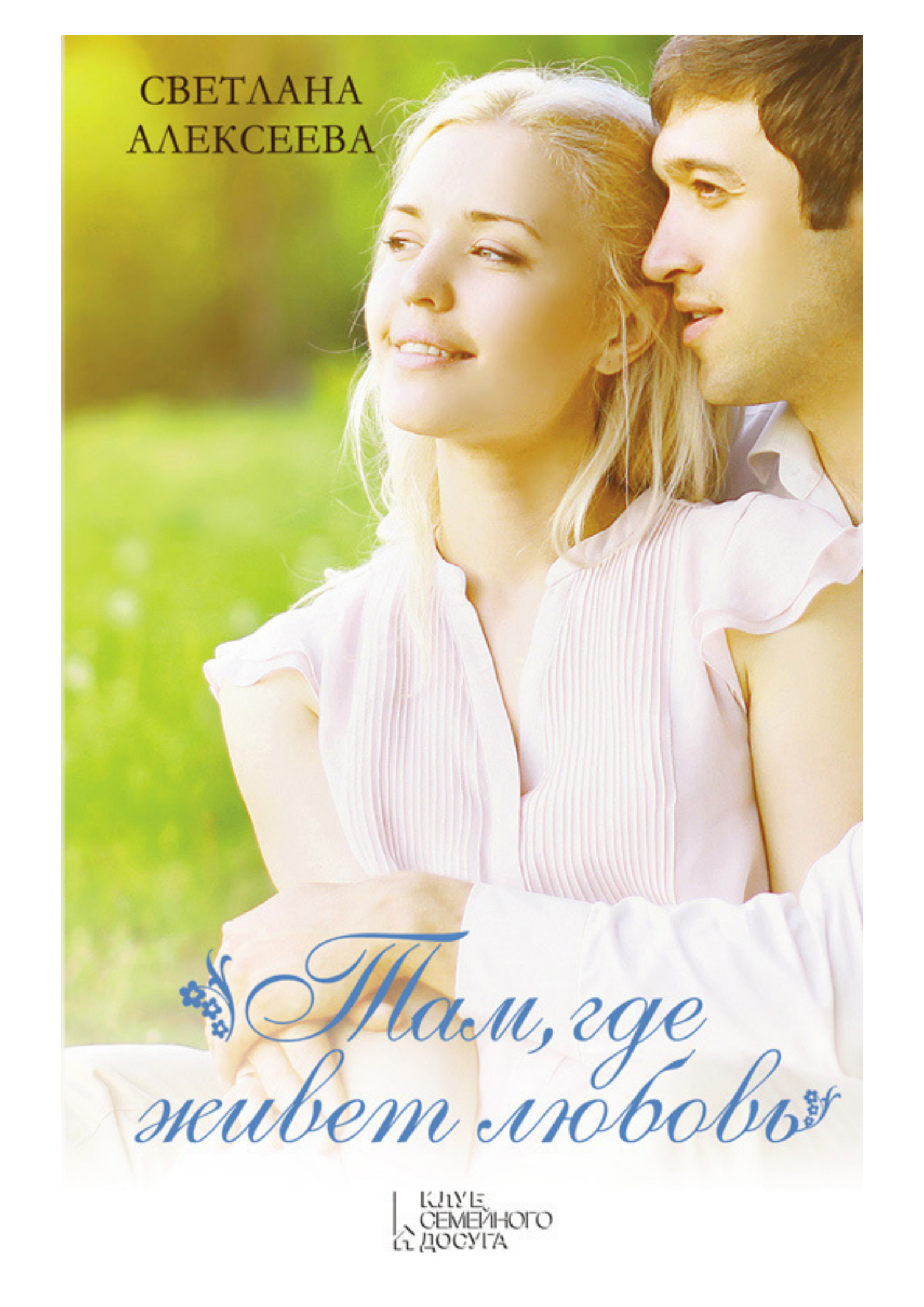

A romantic couple is shown in a close embrace, looking off to the side with soft smiles. The woman has blonde hair and is wearing a light pink, pleated, short-sleeved blouse. The man has dark hair and is wearing a white shirt. They are outdoors in a sunlit field with a blurred green background. The overall mood is warm and intimate.

СВЕТЛАНА
АЛЕКСЕЕВА

Там, где
живет любовь

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Светлана Алексеева

Там, где живет любовь

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

2011

УДК 821.161.1-055.2
ББК 84.4УКР-РОС

Алексеева С.

Там, где живет любовь / С. Алексеева — Книжный Клуб
«Клуб Семейного Досуга», 2011

ISBN 978-617-12-3200-6

Жизнь Марины обещала быть похожей на восточную сказку: красивый и богатый муж-сириец, долгожданный сын... Однако традиции мусульманства оказались сильнее любви, с сыном ее разлучили. И вот уже родина раскрывает ей свои холодные объятия: одинокую и беззащитную, ее ждет сексуальное рабство. Но спасение приходит с новой любовью...

УДК 821.161.1-055.2
ББК 84.4УКР-РОС

ISBN 978-617-12-3200-6

© Алексеева С., 2011
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2011

Содержание

Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	41
Глава 7	47
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Светлана Алексеева

Там, где живет любовь

© Пряникова С., 2011

© DepositPhotos.com / Rohappy, обложка, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

* * *

Оторвав взгляд от монитора, Марина устало посмотрела в окно.

Залитый солнцем город утопал в ярком летнем цветении.

Горделиво раскинув широкие резные листья, вдоль улицы выстроились пышные ряды каштанов. Маленькие изящные клумбы пестрели разноцветными красками. Казалось, улицу наполнял головокружительный, восторженный праздник лета, праздник солнца, тепла и счастья.

В разноцветных шортах и коротеньких, не прикрывающих пупок топах по скверу прогуливались молоденькие длинноногие девчонки. Умостившись на скамейке и покрыв головы смешными шляпками-панамками, на солнышке грелись худощавые седоволосые старушки. Радуюсь жизни, вокруг фонтана с безудержными криками восторга носились маленькие беззаботные ребятишки. Умиляясь драгоценным чадам, за ними бегали суетливые, взволнованные мамы.

Тяжело вздохнув, Марина отвела взгляд от окна и посмотрела на маленькую фотографию, стоящую на столе. На ней весело улыбался белокурый голубоглазый мальчуган. Большие озорные глаза, добрая беззубая улыбка.

– Солнышко мое, мы обязательно будем вместе. Я обещаю тебе! – с болью произнесла женщина и сжала губы.

За дверью слышались чьи-то тяжелые, уверенные шаги.

Марина выпрямила спину и нервно напряглась. Она знала: так ходит только шеф.

Через мгновение двери распахнулись, и в кабинет стремительно вошел Теофилин.

– Марина Леонидовна, – наигранно насупив брови, закричал шеф, меряя кабинет огромными широкими шагами, – это что за отчет?! Я понимаю, что в стране кризис! Но почему он должен влиять на нас? Почему данные департамента оценки бизнеса демонстрируют такие низкие показатели?

В темном, не по сезону теплом костюме, немного покрасневший и порядком взволнованный, размахивая руками и бурча, шеф чем-то смахивал на глухаря, кружащего на току.

С трудом сдерживая улыбку, Марина внимательно посмотрела на своего начальника.

– Игорь Николаевич, вы же сами сказали: в стране кризис. Наши клиенты становятся экономнее. Соответственно, падает спрос и на наши услуги. А в отчете, сами понимаете, я отображаю реальную картину, – вежливо произнесла она и мило улыбнулась.

Лучше бы она этого не делала.

– Картину, говорите? – ухмыльнулся Теофилин, резко сменив выражение лица. Теперь он стал похож на блаженного, созерцающего святой лик. Тяжело вздохнув, он подошел к столу и пристально посмотрел на нее. – Картина у нас одна, Мариночка. Это вы!

Его маленькие бесцветные глазки-пуговицы лукаво забежали по ее лицу, бесцеремонно опустились вниз и тупо застыли на том элегантном месте, где заканчивается декольте. Дыхание начальника стало прерывистым и тяжелым.

Резко встав, Марина одернула юбку и пристально посмотрела на шефа.

Невысокого роста, лысоватый и порядком растолстевший, в свои сорок семь лет он выглядел намного старше. Рано овдовевший Теофилин вместо устройства личной жизни с головой погрузился в работу. Кандидат наук, умелый управленец, пропадая целый день за рабочим столом, он только изредка вспоминал о том, что не так уж стар.

И все это было бы неплохо, если бы его воспоминания о возрасте не связывались напрямую с финансовым директором компании Мариной. Наверное, испорченный властью Теофилин окончательно потерялся во времени, считая восемнадцатилетнюю разницу в возрасте вполне нормальной. Личные данные и интересы им вообще не учитывались.

Не привыкший к сопротивлению, идущий по жизни только напрямик, он оставался равнодушным к мнению окружающих. Достигший в жизни всего, чего только можно желать, он давно бы преодолел и такое препятствие, как Марина. Если бы не одно «но». Игорь Николаевич не был полновластным владельцем бизнеса. Являясь исполнительным директором международной консалтинговой компании, он был напрямую зависим от ее основных инвесторов – американцев. Именно тех американцев, волею которых руководить финансами была назначена Марина Самойленко. И только это обстоятельство являлось сдерживающим фактором, который уберегал молодую женщину от сексуальных притязаний ее шефа. Иначе ее дорога имела бы лишь два направления: либо спальня начальника, либо государственная биржа занятости.

– Игорь Николаевич, думаю, что данный вопрос вам лучше обсудить с представителями маркетингового отдела, – ответила Марина и деловито подхватила папку. – Я, к сожалению, не имею возможности присоединиться к этой дискуссии. У меня назначена встреча. И, поверьте, очень много работы.

Теофилин изобразил непонятную гримасу, вытер вспотевший лоб и обреченно отступил назад.

– Знаю я вашу работу, Марина Леонидовна! Я все знаю, – тихо и немного злорадно процедил он и вышел из кабинета.

Сердце женщины тревожно сжалось. Таких откровенных намеков шеф еще никогда себе не позволял. Что он имел в виду? Неужели он что-то знает? А может, он где-то ее видел? Тогда ей конец.

Дрожащей рукой Марина открыла ящик стола, достала пачку сигарет и нервно закурила. По кабинету стал быстро распространяться запах табачного дыма, но она ничего не замечала. Беспорядочные мысли переполняли сознание, доводя до исступления и немного ужаса.

– Господи, за что?! – протянула Марина и тихо, словно раненый зверь, завывала.

По щекам потекли тонкие соленые ручейки слез.

Она не боялась ни боли, ни позора, ни бедности. Все это в ее жизни уже было. Пройдя сквозь муки ада, она готова была на все ради того, чтобы вернуть сына. Это было единственной целью, во имя которой она жила. Ради этого она вынуждена совершать поступки, которые унижают ее в собственных глазах, обжигают мучительным огнем и разрывают сердце.

А может, все это – только плод ее больного воображения? Может, ей показалось? Ведь вероятность того, что шеф ее где-то встречал, была весьма мала. Скорее всего, в нем просто выиграло его раздутое нереализованное «эго». Ну, сказал первое, что в голову взбрело! Попал в «десятку». Сам того не зная, подстрелил, не целясь! Он шеф. Ему все позволено! А она, глупая, взялась фантазировать.

Достав косметичку, Марина подошла к зеркалу.

Честное и объективное, оно не врало. В зеркальном отражении на нее смотрела немного грустная, но очень красивая молодая женщина. На белоснежном, с легким румянцем лице светился теплый, мягкий взгляд бездонных голубых глаз. Красивый, немного про-

долговатый овал лица, ровный аккуратный нос, большие чувственные губы. Густые черные волосы уложены в высокую, завернутую ракушкой прическу.

Стараясь отогнать гнетущие мысли, Марина натянуто улыбнулась, немного припудрила нос и, приняв гордую осанку, села за стол.

Однако самовнушение действовало не очень сильно. Неудачно начатый день не предвещал ничего хорошего. Что-то смутное, холодное, страшное тяжелой удавкой сжимало горло и не давало сосредоточиться. Отгоняя дурные предчувствия, Марина целиком погрузилась в работу.

А дел, и правда, предстояло немало. Впереди ее ждал отпуск. Отпуск, на который возлагались огромные надежды. Далекое и тяжелое путешествие, вернуться из которого она мечтала не с бронзовым загаром, а с сыном.

В назначенное время Марина встретила с представителями крупной промышленной компании, заключила выгодный для фирмы контракт и провела совещание. Оставалось только передать дела своему заместителю.

Валерия Андреевна Дилеева была интересной и энергичной дамой бальзаковского возраста.

Марина искренне уважала и любила эту женщину, которая была ровесницей ее матери. Придя на фирму в одно время, они вместе осваивали новое для них дело. И когда через некоторое время при рассмотрении кандидатуры финансового директора выбор пал на Марину, Валерии Андреевне, за плечами которой был немалый опыт работы, хватило мудрости принять это решение как должное.

С тех пор Валерия Андреевна стала для Марины и другом, и помощником.

Вот и сейчас, передавая дела, Марина знала, что ее ведомство в верных руках.

– Валерочка Андреевна, – Марина протянула папку и сосредоточилась. – Главное, контролировать расчеты по «Аверсу». Если возникнет форс-мажор, звоните, я на связи. А когда вернусь, обязательно отпущу вас на Мальту. Договорились?

– Договорились, Марина Леонидовна, договорились! Ты только, девочка моя, ни о чем не волнуйся. Главное, чтобы ты вернулась домой с сынишкой! – тихо, нараспев ответила Дилеева и нежно улыбнулась. – Я буду за вас молиться!

Не успела Валерия Андреевна договорить, как на столе Марины запрыгал мобильный телефон. Нарушая тишину кабинета, раздалась волнующая мелодия Хачатуряна. Старый любимый вальс к драме Лермонтова «Маскарад». Он был созвучен с мелодией души хозяйки. Сердце Марины бешено забилося. Этот рингтон был установлен на вызов только от одного человека. Плохого человека.

Не глядя на экран, она испуганно накрыла телефон ладонью.

– Мариночка, отвечай! – в недоумении подсказала Дилеева и растерянно улыбнулась. Быстро поднявшись, она направилась к двери. – Я к себе!

Ничего не говоря, Марина смотрела на заместителя застывшим взглядом. По телу разливался неприятный холодок. Мелодия становилась все громче и громче, унося сознание в головокружительный, мистический мир человеческого маскарада. Того, который ждал ее сегодня. Помимо ее желаний, помимо ее воли.

Дрожащей рукой Марина обреченно взяла трубку.

– Да, – тихо ответила она, наперед зная то, что сейчас услышит.

– Ты чего же, красавица, так долго трубку не берешь? – без приветов и ответов выкрикнул Эдик.

– У меня были люди. Я все-таки на работе, – все так же еле слышно, на одной ноте ответила женщина.

– Ладно, не строй из себя великую труженицу. Основная работа тебе предстоит через два часа! – весело захихикал Эдик. – Ровно в половине пятого ты должна быть по адресу,

который я тебе сейчас скину. Клиент очень серьезный. Настоящая «акула бизнеса». У них корпоратив в «Премьер-Палаце». Юбилей фирмы. Требуется манерность и язык. Понятно?

Марина молчала.

– Понятно? – грозно переспросил мужчина. – Чего молчишь?! Встреча при галстуках. Не бойсь, красавица, секса не будет! И смотри мне, без финтов! Ты мне еще много должна!

– Эдик, послушай. Боюсь, что я сегодня не смогу, – попыталась возразить Марина. – Я себя плохо чувствую. Я устала. Очень устала. У меня уже нет никаких сил.

– Закрой рот, сучка! Устала она! Знаю я твои силы. Как мужиков мочить, так у тебя силы есть. А как ноги раздвинуть, так силы покидают! Не обсуждается. Если что-то будет не так, сегодня же менты будут смотреть одно очень интересное видео, – прошипел Эдик и нервно засопел в трубку.

– Хорошо. Я буду, – обреченно ответила женщина и бессильно упала в кресло.

Выбора у нее не было. Тем более сейчас.

Особо не изощряясь, она быстро придумала легенду о неожиданной проблеме, возникшей в налоговой инспекции, и уже через несколько минут выбежала из офиса.

Надев солнцезащитные очки, Марина решительно пошла по направлению к бульвару Шевченко. Она жила недалеко от университета, на старой, красивой улице Тарасовской. От офиса до дома было не более двадцати минут пешком. По киевским меркам это совсем немного. Миновав Владимирскую церковь, Марина перешла на другую сторону, оказавшись в тени роскошного Ботанического сада. Небольшая дорожка, бегущая вдоль сада, вела к улице Льва Толстого. Чуть ниже лежала родная Тарасовская.

Чем ближе Марина подходила к дому, тем больше нарастала тревога. Опаздывать было нельзя. Иначе... От этого слова стало еще хуже. Несмотря на жару, по телу пробежал легкий озноб.

Вбежав во двор, она быстро взглянула на часы. До назначенной встречи оставалось чуть больше часа. Ускорив шаг, Марина повернула к подъезду.

– Мариш, погоди! – остановил ее низкий, осипший голос. – Самойленко!

Спрятавшись в тени кустарника, на скамейке сидела худощавая пожилая женщина, Татьяна Федоровна.

– Какой кошмар! – прошептала Марина и растерянно застыла возле подъезда.

Баба Таня, как называли ее соседи, считалась во дворе настоящим старожилом. Сразу после окончания войны, будучи совсем маленькой девчонкой, она вместе с родителями одной из первых поселилась в их доме. Некогда это здание было режимным объектом, и заселяли его руководящие работники НКВД и прокуратуры. Расположенный буквой «П» дом окружал маленький уютный дворик. Дворик, ставший для каждого из жителей частицей их жизни. В нем делали первые шаги и впервые влюблялись, растили детей и провожали в армию, в нем играли свадьбы и хоронили. В нем все были свои, родные.

Менялось время, менялись жители. Только баба Таня оставалась вечной. Несмотря на преклонный возраст, старушка была активной. Будучи в курсе всех событий, Татьяна Федоровна считала своей обязанностью целиком и полностью контролировать жизнь соседей. Всякий раз она не упускала возможности дать им, как ей казалось, «дельный дружеский совет».

Став на старости лет особо сентиментальной, Татьяна Федоровна с огромным умилением рассказывала Марине о ее детстве, о том, какая она была хорошенькая. По-видимому, теперешний облик молодой женщины ей явно не нравился. Да и степень любви к ней в последнее время значительно уменьшилась. И все это из-за того, что Марина была невнимательна к старушке. Мало рассказывала о себе, да и жила не так, как того хотела соседка. Бабуля откровенно морщилась, когда Марина выходила из дорогих, так называемых «бан-

дитских» машин, носила неприличные юбки и какие-то потрепанные, а то и вовсе окончательно порванные джинсы.

Тяжело вздохнув, Марина вопросительно посмотрела на старушку.

– Что такое, Татьяна Федоровна?

– Подойди ко мне! – прищулив маленькие подслеповатые глаза, приказала бабулька.

– Баба Таня, я спешу. Я только на секундочку с работы убежала! – попыталась увильнуть Марина.

– Подойди, говорю! – насупив белесые, выцветшие бровки, повторила старушенция.

– Ну, что? – на ходу поинтересовалась Марина.

– Видишь, сумки стоят? Помоги отнести наверх! – властно, по-царски указав перстом на пакеты, лежащие рядом, потребовала соседка.

Не теряя времени, Марина обреченно подхватила сумки и побежала к подъезду.

– Только, пожалуйста, Татьяна Федоровна, поскорее. Я очень спешу! – забегая в парадное, выкрикнула она.

Мигом взлетев на четвертый этаж, положила под дверь бабкину поклажу и побежала обратно. Старушка неспешно семенила к подъезду.

– Пакеты под дверь! – на лету бросила Марина и побежала к дому напротив.

Времени оставалось не так уж много.

Влетев в квартиру, она на ходу побросала одежду и залетела в душ. Нежные, слегка игристые струйки воды полились по телу. Закрыв глаза, Марина смело подставила лицо под воду. Боясь пошевелиться, она чувствовала, как упругие струи уносят с собой часть ее боли. Ласковая чистая вода согревала тело и очищала душу. Постепенно тревога угасала, оставляя в сердце только легкий след постоянной грусти.

Времени копаться в себе больше не было. Главное, чтобы Эдик остался ею доволен. Главное, чтобы ничего не случилось до того, как она будет вместе с сынишкой. А дальше? А дальше – все равно! Можно поменять город, можно сменить фамилию, можно, наконец, уехать за границу! Только эти десять дней продержаться, несмотря ни на что, стиснув зубы и улыбаясь, делать то, чего от нее ждут.

Вызвав такси, Марина подошла к зеркалу и внимательно посмотрела на свое отражение. Стройная и высокая, она обладала изящной девичьей фигурой. Элегантное гипюровое платье нежного розового цвета удачно подчеркивало талию и красивую высокую грудь. Небольшое полукруглое декольте было украшено тонким жемчужным ожерельем. Белые лаковые туфли гармонично сочетались с небольшой сумочкой, сделанной из такой же глянцевого белой кожи.

Тяжело вздохнув, Марина закрыла дверь и вышла из дому.

– Господи, прости меня! – прошептала она и села в машину.

Глава 1

Марина росла в счастливой и успешной семье. Ее добрый, любящий родитель, Леонид Самойленко, состоял на дипломатической службе и не один год провел за границей. Живя в достатке, он никогда не оставлял семью без своей опеки и заботы. Марина родилась в Ирландии, раннее детство провела в Дублине и только перед тем, как поступить в школу, переехала в Украину. Однако на родной земле долго жить ей не пришлось. Когда Марине исполнилось восемь лет, отца направили на работу в Великобританию.

Больше трех лет она провела на Туманном Альбионе. Обучаясь в престижном Лондонском колледже, Марина легко общалась со своими сверстниками, найдя среди них много интересных людей и настоящих друзей. Девочка изучала их быт и уклад, религию и традиции. Она многому научилась у педантичных англичан и рачительных шотландцев. Вместе с подругами Марина бродила по старинным церквям и замкам, слушала органную музыку и играла в крикет.

Каково же было ее разочарование, когда всего за один миг ее счастливое и безмятежное детство закончилось.

Марина никогда не забудет тот день, когда их семья, в страшной панике и сумятице собравшись за несколько часов, была вынуждена вернуться в Украину. Одиннадцатилетний ребенок, она тогда плохо понимала, что такое ГКЧП¹, что означает развал Союза. Но, глядя на заплаканные глаза матери и суровое выражение лица отца, не вынимавшего изо рта сигарету, понимала, что это плохо.

После возвращения в Киев, ставший столицей независимого государства, отец еще несколько лет проработал в МИДе. Затем его перевели в консульство Австралии и утвердили на далеко не лучшую должность, отчего он становился все более и более угрюмым. Радостные и беззаботные дни, полные веселья, тепла и достатка, остались в далеком прошлом. Из дома как-то в одночасье исчезли дорогие сервизы, шелковые гобелены и персидские ковры. Все чаще отец, так и не сумевший принять новую власть, возвращался домой злой и пьяный, проклиная нынешний режим и свое начальство. Все громче становились их семейные скандалы, все дольше рыдала на кухне поседевшая мать.

Пытаясь отгородиться от семейных неурядиц, Марина постепенно замкнулась в себе, убегая от окружающей действительности и друзей в спасительный мир науки. Осознавая, что скоро предстоит испытание на прочность, она начала готовиться к поступлению в вуз. Девочка видела, как в разыгравшемся шторме терпит крушение их семейный корабль, как безвольно отпустил штурвал капитан, – и понимала, что рассчитывать в жизни теперь может только на себя. Ведь она хотела жить так, как жила прежде: спокойно и счастливо. Марина осознавала, что именно от нее теперь будет зависеть, добьется она этого или нет.

Как-то ее мама, видя старания дочери, неожиданно разоткровенничалась:

– Учись, доченька, это правильно! Но успешному человеку не только ум, ему еще мудрость нужна. Думаешь, отец твой оказался так глуп, что под откос свою и наши жизни пустил? Нет, дорогая, он умен, даже очень умен. Но, наверное, не мудр. Именно сильные и умные быстрее ломаются. Посмотри, что в лесу после бури творится! Какие деревья ураган больше ломает? Удивительно, но именно сильные и могучие дубы первыми падают от его грозных порывов. Они не могут смириться, что какой-то там ветер сильнее их. И только

¹ ГКЧП (Государственный Комитет по чрезвычайному положению СССР) – орган, созданный рядом высших государственных лиц СССР в ночь с 18 на 19 августа 1991 года и предпринявший неудавшуюся попытку государственного переворота путем отстранения Президента СССР М. С. Горбачева от власти, известную также под названием «августовский путч».

березки, тонкие, гибкие и покладистые, остаются целыми после этого вселенского шабаша. А ведь у людей все так же, как в природе! К сожалению, в жизни существуют обстоятельства, которые зачастую намного сильнее нас. И если ты не хочешь поломать свою судьбу, порой надо со многим смириться.

Ее подружки откровенно смеялись, глядя на то, как скучно она проживает свои молодые годы. Многих раздражало, что вместо посещения школьных вечеринок Марина проводит время в библиотеках и читальных залах. Однако, наблюдая за тем, как безрадостно прозябает ее некогда могущественный родитель, нашедший свое единственное спасение в стакане с водкой, как попавшая под сокращение мать, не найдя иного заработка, относит вещи в комиссионку, Марина отчаянно пыталась вырваться из этого замкнутого круга поражений. Она верила в свою победу.

И она победила. Окончив школу с золотой медалью, девушка твердо знала, что будет делать. И когда на вступительном экзамене она наизусть декламировала Шекспира в подлиннике, приемная комиссия была искренне поражена ее знанием языка. Торжественно сообщив родителям о том, что она стала студенткой Киево-Могилянской академии, Марина почувствовала себя настоящей героиней, прошедшей самое большое испытание в своей жизни. Чувствовала ли она тогда, что ждет ее впереди?

Не успев в полной мере насладиться своей победой, Марина подверглась новому испытанию. Оставшийся без работы и окончательно спившийся отец стал для семьи настоящим бременем. А уехав в самый канун Нового года на дачу, больше оттуда не вернулся.

Изрядно напившись и уснув в промерзшем насквозь доме, он так и не почувствовал окутавшего его холода. И когда встревоженная мать приехала на дачу, отец уже был мертв. Девушка тяжело пережила эту трагедию. Но она так и не поняла, что в ее жизни оказалось большей потерей: дорогой родитель или прекрасная сказка детства, в которой великий и напыщенный король оказался голым.

А через год медленно, как церковная свеча, угасла мать.

Несмотря на трудности, выпавшие на ее долю, Марина не опустила руки. Договорившись с преподавателями, девушка стала подрабатывать на кафедре, получив маленькую, но такую необходимую для нее зарплату лаборанта. Постепенно в череде житейских проблем, экзаменов и рабочих будней боль утраты, беспощадно ранящая ее душу, стала медленно отступать. Марина успешно перешла на четвертый курс.

В город ворвалось очередное лето, яркое и жаркое. Но ни раскаленный асфальт, ни палящее солнце не могли испугать народ, заполонивший придорожные кафе и песчаные пляжи Днепра. Засидевшись за зиму дома, все хотели поскорее наградить себя бронзовым загаром, попить прохладного пенящегося пивка и показать себя в таком соблазнительном виде, словно их должны были снимать для обложки журнала «Плейбой». А по вечерам, когда спадала жара, на площадях возле фонтанов собиралась молодежь, полная романтических надежд и трепетных желаний.

Посмотрев на этот благоухающий праздник лета, Марина тяжело вздохнула, поцеловала портрет родителей, заботливо помещенный в деревянную рамку, и повесила его на стену. И уже на следующий день красивая, стройная, молодая блондинка по имени Марина, жаждущая любви и счастья, в компании подружек гуляла по Европейской площади.

Скинув босоножки и закатив до колен свои новые голубые джинсы, она вместе с подругами зашла в ледяную прохладу воды, плавно стекающей по ступенькам. Рядом, радостно плескаясь, играли маленькие дети. Вокруг была масса людей, спасающихся от жары. Не обращая ни на кого внимания, с веселыми криками восторга, сквозь переливающиеся брызги воды девушки быстро побежали вниз. Приятная прохлада разлилась по всему телу. Слегка поскользнувшись и не удержав равновесия, Марина взмахнула руками и плюхнулась в воду. Выпавшие из рук босоножки медленно уплывали в бесконечном потоке воды.

– Ой! – выкрикнула Марина, с досадой ударив руками по водной глади.

Ухватившись за железные поручни, она осторожно поднялась и огляделась по сторонам. Мокрые джинсы неудобно обтянули ноги, футболка плотно прилипла к телу. Поправив упавшие на лицо волосы, девушка внимательно посмотрела вниз, ища глазами свою исчезнувшую обувь. Но среди живого муравейника, состоящего из маленьких детишек, плещущихся в воде, она так ничего и не увидела.

Осторожно спустившись вниз, девушка наконец-то заметила одну босоножку. Второй нигде не было. Стоя среди играющей детворы, она с растерянностью смотрела по сторонам.

Неожиданно кто-то дернул ее за руку. Обернувшись, Марина увидела интересного молодого человека явно арабского происхождения. Внимательно глядя на нее серьезным, почти гипнотическим взглядом, он держал в руке то, что она так долго искала.

Парень был среднего роста, почти вровень с ней; ветер трепал его волнистые черные волосы, которые игриво переливались на солнце. Красивый, с крупными правильными чертами лица, он заметно выделялся среди людей, гуляющих на площади. В белых брюках и такой же белоснежной рубашке-косоворотке он, совершенно не смущаясь, стоял в воде.

Глядя на Марину пристальным серьезным взглядом больших карих глаз, он вдруг улыбнулся светлой, доброжелательной улыбкой.

– Это ваша туфля? – спросил он, старательно выговаривая слова, которые, по-видимому, давались ему с трудом.

– Да, это моя туфля! Большое спасибо! – ответила Марина и впервые за долгое время так весело рассмеялась, что парень невольно заразился ее смехом.

– Я что-то не так сказал? – смущенно улыбнулся он. – Подскажите, я плохо знаю язык. Я сириец.

– Нет-нет, все нормально! Просто у нас туфлями называют закрытую обувь. А вы нашли открытую, летнюю обувь, которую в паре называют босоножками. Но вам эти подробности, я думаю, ни к чему. Вы и так молодец! – откровенно похвалила его девушка и, взяв свою пропажу, вышла из воды.

Не успела Марина пройти пару метров, как кто-то снова схватил ее за руку.

– Подождите, не уходите! – немного волнуясь, проговорил недавний знакомый и посмотрел на нее таким обжигающим взглядом, что в груди у нее все сжалось. – Давайте погуляем!

– Нет-нет, – вежливо отстранилась Марина. – Вы же видите, я вся мокрая. Мне надо переодеться.

Не понимая почему, она хотела поскорее от него убежать. Как будто какая-то невидимая сила отгоняла ее от него. Несмотря на то что парень показался ей симпатичным, она была почему-то напугана. Напугана диким предчувствием, неожиданной встречей, необыкновенным взглядом. Так на нее не смотрел еще никто.

– Подождите! – не отступал тот. – Я провожу вас!

– Не надо, это лишнее, – категорически отказалась девушка, прислушиваясь к своему внутреннему голосу.

Нацепив на ходу промокшую обувь, Марина не спеша пошла к остановке. Настроение было порядком испорчено. И если бы не это навязчивое чавканье под ногами и не этот настырный иностранец, она бы вряд ли пошла домой. Ведь на улице была невыносимая жара. Одежда высохнет на ней раньше, чем она доберется до квартиры. А сколько времени будет упущено!

Задумавшись, девушка подошла к остановке.

Неожиданно Марина услышала сильный скрежет колес. Обернувшись, она увидела, как, на ходу выпрыгнув из машины, к ней бежит настырный иностранец. Ловко перепрыгнув через забор, он преградил ей дорогу.

– Стойте... – протяжно, с мольбой проговорил он.

– Что случилось? – с тревогой спросила девушка.

– Я очень прошу, разрешите вас проводить! Я взял такси. Идемте, пожалуйста! – быстро, немного бессвязно проговорил он и, не дожидаясь ответа, взял ее за руку.

Конечно, по правилам приличия она должна была бы разозлиться, вырваться из рук наглеца и просто сказать, что порядочные девушки на улице не знакомятся. Но... Но она этого не сделала. Немного растерявшись, но не отнимая руки, она стояла, не зная, что сказать. Вокруг сновали прохожие, живым потоком огибая двух прекрасных молодых людей, которые как загипнотизированные смотрели друг на друга.

Марина молчала. Она чувствовала такое нежное, трепетное тепло, исходившее от рук парня, что поневоле страх стал отступать. Глядя на нее ласковым и преданным взглядом, он тихо, но настойчиво попросил:

– Идемте, пожалуйста!

И она пошла. Пошла по зову своего сердца. Сердца, жаждущего тепла, сердца, тоскующего по любви, сердца, желающего ласки. И, несмотря на то что разум упрямо просил ее остановиться, девушка безрассудно поддалась своим чувствам, нахлынувшим на нее такой волной любви и страсти, какую она еще никогда не ощущала.

Впервые в своей жизни Марина влюбилась. Влюбилась именно в того, о ком часто мечтала долгими бессонными ночами. Ведь она всегда верила, что в ее жизни обязательно появится принц. И даже если он не будет на белом коне, то непременно протянет хрустальную туфельку, которая сделает ее жизнь сказочной и прекрасной. И он появился. В том, что это был он, девушка больше не сомневалась.

Чужеземный принц по имени Муфид оказался гражданином Сирии. Родившийся в Дамаске в семье крупного предпринимателя, владеющего заводом по переработке оливок, он по настоянию родителей приехал в Украину, чтобы получить образование, необходимое для продолжения семейного бизнеса.

Муфид поступил в политехнический институт и среди однокурсников быстро нашел много верных и надежных друзей. Но сердце всегда звало его на родину. К тому же в родном Дамаске его ждала невеста, которую, следуя старинному обычаю, нашли для него родители. Девушка была из достойной семьи, и за нее уже отдали калым. И пусть он не особо вздыхал, глядя на ее фотографию, надежно спрятанную среди множества банковских кредиток в портмоне, но так решили родители, значит, ему оставалось принять их выбор. И надо же было такому случиться, что всего за один год до окончания учебы он вдруг неожиданно и сильно влюбился.

Красивая, умная, озорная украинка просто сводила его с ума. Казалось, они были знакомы целую вечность. От нежных слов, трепетных прикосновений и волнующих ласк у Марины кружилась голова – настолько хорошо ей было с Муфидом. Он бросал к ее ногам огромные букеты благоухающих роз, дарил дорогими подарками и баловал ужинами в роскошных фешенебельных ресторанах. Сняв яхту, они на целый день могли отправиться в путешествие по Днепру. Простой девушке, привыкшей к более чем скромному образу жизни, когда каждый день превращался в борьбу за существование, эта роскошь показалась сказкой. В ответ златовласая красавица беззаветно отдала ему свое сердце, полное любви, ласки и надежды.

Быстро пролетели эти прекрасные, незабываемые романтические дни. Стремительно ворвавшись в жизнь девушки, ее любимый так же неожиданно оставил ее одну. Но она не чувствовала себя одинокой, зная, что где-то там, в далекой стране, есть человек, который думает о ней. Она была уверена: что бы теперь ни случилось, он обязательно будет рядом. Сильный, надежный, верный.

Потянулись томительные месяцы ожидания, наполненные телефонными разговорами и нежными, тысячи раз перечитанными письмами. А когда перед самым началом осени Муфид вернулся в Киев, они поняли, что больше не смогут жить друг без друга. И уже через год, приняв мусульманство и став законной женой любимого человека, Марина ступила на священную землю Сирии.

Однако, открыв чужой стране свое доброе и радостное сердце, она не получила ответных чувств. Перед ней расстилались сухие песчаные равнины с редкими кустарниками ковыля и перекатывающимися под горячим ветром бесформенными верблюжьими колючками.

Не имея своего жилья, молодожены были вынуждены поселиться у родителей Муфида, живших в роскошном особняке в старой части города. И как Марина ни старалась быть внимательной и приветливой с его родными, девушка быстро поняла, что никогда не станет для них своей. Семья мужа откровенно не хотела ее принимать. Она навсегда осталась для них чужой. Ведь брак против воли родителей по местным обычаям считался преступлением. К тому же только после приезда в Дамаск Марина узнала о том, что у Муфида до нее была невеста. Ни первого, ни второго девушка, выходя замуж, не знала.

Она отреклась от своей веры, бросила дом и оставила родную землю ради самого дорогого и единственного любимого ею человека, который со слезами на глазах обещал, что теперь будет жить ради того, чтобы каждый день по утрам видеть ее счастливую улыбку. И она поверила. Слепо. Безрассудно. Безоглядно.

Часто, сидя вечерами в семейной комнате, свекровь откровенно говорила Марине о том, что она напрасно сюда приехала. Именно мать Муфида превратила жизнь Марины в настоящий ад, постоянно оскорбляя и унижая ее. Несмотря на обиду, девушка старалась быть терпеливой и покладистой, помня слова своей матери. Плохо разбираясь в местных обычаях, молодая жена никак не могла понять: почему она должна есть из общей тарелки со всеми членами семьи? Почему не имеет права зайти в гостевую комнату, если там собрались мужчины? Почему не может выйти на улицу, не повязав на голову и шею платок? Почему не имеет права одна гулять по городу или ходить по магазинам? Она не могла смириться с тем, что ее красивые белокурые волосы стали предметом оскорблений и унижений в новом доме. Горькие слезы обиды обжигали ее молодое красивое лицо. Но она безропотно сносила все ради своей большой и единственной любви. Только по вечерам, укрывшись в глубине большого дома, Марина становилась на колени и прижимала к груди маленький образок с Богородицей, искренне прося прощения за свое вероотступничество.

Это была чужая страна со своей культурой и особым жизненным укладом. Менять их Марина не могла и не имела права. Поэтому чарующая романтика, лирически воспетая Муфидом под звездным украинским небом, на самом деле оказалась намного прозаичней. Да и в семейной жизни прозы становилось все больше и больше. Стараясь спасти угасающий огонь любви, девушка пыталась во всем угодить мужу, который, будучи полностью зависимым от родителей, все чаще смотрел на жену как на помеху, путающуюся под ногами. Все сильнее отличался он от того нежного и внимательного Муфида, которого она так искренне и беззаветно полюбила. А ведь на всей земле для нее не было человека дороже его. В надежде хоть что-то изменить, внести в свою жизнь разнообразие и интерес, девушка решила заняться поиском работы. Но этого ей сделать не удалось.

– Ты приехала в нашу семью, чтобы окончательно унижить нас в глазах людей? – узнав о том, что невестка ищет работу, взывала свекровь. – Мало того, что ты охмурила моего сыночка, запачкала его в своей вере и увела от добропорядочной невесты! Теперь ты хочешь его оскорбить? Основное призвание мусульманских жен – это забота о доме, семье, детях и муже! Негоже порядочной женщине искать работу! Без согласия мужа ты не имеешь на

это права. Если же ты хочешь пойти работать, значит, ты его не любишь! Так зачем ты сюда приехала?!

Но девушка не сдавалась. Стараясь сохранить семью, она безропотно слушалась свекровь и угождала мужу. Облачившись в хиджаб², в сопровождении сестер Муфида Марина ежедневно ходила за покупками на центральный рынок Дамаска Сук-эль-Хамидия. И по вечерам любовалась тем, с каким наслаждением муж ест приготовленные ею сирийские блюда. Каждую пятницу в сопровождении семьи женщина терпеливо ходила на намаз в центральную мечеть Дамаска. Не забывая об учебе, при помощи Интернета и благодаря переписке со своими сокурсниками и преподавателями, Марина без проблем осилила программу последнего курса академии.

– Лучше бы ты поскорее внуков принесла, чем диплом! – ворчала свекровь.

Но Марина не хотела останавливаться на достигнутом. Девушка втайне надеялась, что когда-нибудь и она сможет принести пользу их семейному бизнесу, который почему-то оставался для нее наглухо закрытым. Летом, вернувшись в Дамаск из Киева, она подготовила для родных сюрприз: с гордостью показала диплом об окончании самого престижного в Украине учебного заведения и сообщила, что стала студенткой экономического факультета Национального университета имени Шевченко. Однако эта новость не была оценена должным образом.

Но погрузиться полностью в учебу Марине так и не удалось.

Вскоре она узнала, что ждет ребенка. Это известие подарило ей столько радости, что все существующие проблемы отодвинулись на задний план, настолько ничтожными и малыми они показались по сравнению с тем грандиозным событием, которое ждало ее впереди. Муфид тоже обрадовался ее беременности. Муж щедро осыпал ее подарками, стал заметно внимательнее и добрее. Только дома бывал все меньше и меньше. Уделяя огромное внимание бизнесу, он целыми днями пропадал на работе. Но Марина относилась к этому с пониманием. Она искренне жалела Муфида. Несмотря ни на что, молодая женщина видела, что отношение к ней заметно улучшилось. Да и свекровь перестала ее грызть, только изредка вздыхала, глядя, как полнеет и хорошеет невестка.

И как будто посылая прощение свыше, на великий христианский праздник Благовещения, седьмого апреля, Господь подарил Марине прекрасного младенца и самое великое женское счастье – счастье материнства. Обессиленная после тяжелых родов, она, затаив дыхание, прижимала к груди маленький комочек, завернутый в белоснежные шелковые пеленки. Слезы радости лились из ее глаз, когда она смотрела, как этот маленький человечек, похожий на нее как две капли воды, посапывая, с упоением пьет из груди молоко. Она не могла дожидаться момента, когда этого прекрасного ангелочка увидит Муфид.

Но молодой отец не разделил ее радости. Сдержанно улыбнувшись, он быстро отдал ей первенца и, сославшись на занятость, поспешил на работу. Больше жена его в этот день не видела.

² Хиджаб – в исламе – название женской уличной одежды, скрывающей лицо и фигуру.

Глава 2

Полная радостных хлопот, Марина поначалу не обращала внимания на косые взгляды свекрови, которые та кидала в сторону Надима (так единогласно на семейном совете называли ее сынишку). Милый, улыбчивый, не капризный, он почему-то никак не привлекал к себе внимания родных. Казалось, что его просто не существовало. Поначалу молодую мать это удивляло. Потом она решила, что так принято, и еще больше окружила малыша своим вниманием. Теперь она не отходила от него ни на шаг.

С рождением сына Муфид все чаще и чаще задерживался на работе. Внимание, дарованное ей во время беременности, с появлением малыша бесследно исчезло. Его уже не интересовала не только жена, но даже сынишка. Казалось, ребенок его даже раздражал. Жалуясь на то, что из-за детского плача он не высыпается, Муфид перешел в другую спальню. После этого они стали видеться еще реже. Да и родня, так искренне ждавшая их первенца, теперь заглядывала лишь по делу. Ни первая улыбка, ни первые слова, ни первые шаги Надима никому не были нужны. Никому, кроме Марины.

Радуюсь и рыдая, она смотрела за тем, как растет малыш. И чем больше он подрастал, тем больше проявлялась его типичная славянская внешность. Но ни прекрасные голубые глазенки, ни шелковые белокурые кудряшки, ни нежное, с легким розовым румянцем личико мальчика не радовали его отца. Хмурясь и вздыхая, он совершенно не интересовался сыном.

Как-то осенью, оставив коляску в густой тени мандаринового дерева, Марина неторопливо занималась уборкой дома. Поглядывая в окно, она с упоением наблюдала за тем, как сладко, слегка посапывая, спит сынишка. Вдруг женщина заметила, как к колыбельке, оглядываясь по сторонам, подошла свекровь. Склонившись над младенцем, бабушка начала пристально его рассматривать. Затем резко отпрянула назад, зло сплюнула и, громко выругавшись, поспешила прочь.

Слезы обиды застилали глаза молодой женщины. Выбежав во двор, она прижала к груди сынишку и, осыпая беззащитное тельце нежными поцелуями, тихо заплакала.

– Солнышко мое, маленький мой мальчик, я никому не позволю тебя обидеть. Господи, что я наделала! – простонала она, понимая, что теперь в этой стране суждено страдать не только ей, но и ее сыну.

Как Марина ни старалась разбудить в муже отцовские чувства, он откровенно не хотел признавать сына. А затем и вовсе заявил, что это не его ребенок. Измученная бессонными ночами и страшными упреками, уставшая от обид и оскорблений, молодая женщина не знала, что делать. Свою отраду и спасение Марина находила в сыне. Уходя из дому, они подолгу гуляли в саду или бродили по красивым тенистым улицам старого Дамаска.

Какова же была ее радость, когда однажды ночью сынишка, которому недавно исполнилось десять месяцев, тихо забормотал:

– Мама, мама, мама!

Не помня себя от счастья, она бросилась к нему, прижимая к груди самое дорогое, что было в ее жизни.

Боясь упреков родных, Марина старалась говорить с Надимом не только на русском, но и на арабском языке. Поэтому очень скоро малыш сказал и свое первое арабское слово. Довольная и гордая успехами сына, молодая женщина решила немедленно поехать в офис к мужу в надежде хоть этим растопить его очерствевшее сердце.

Приведя себя в порядок и нарядив мальчика, Марина в прекрасном настроении вошла в приемную. Однако чопорная секретарша попросила подождать, ссылаясь на то, что у Муфида совещание. Каково же было удивление Марины, когда через полчаса, отворив дверь кабинета, муж приказал секретарше принести бокалы. Не помня себя, молодая женщина

ворвалась в кабинет. В гостевой комнате сидела полуобнаженная девушка. Ничего не сказав, Марина выбежала из кабинета.

Слезы обиды, отчаяния и боли обжигали ее лицо. Подгоняемая ураганным ветром, прижимая к себе сынишку, она бесцельно бродила по городу, не зная, что делать. Густые сумерки плавно опустились на город. По крышам домов застучал прохладный зимний дождь. Как будто разрываясь, небо озарилось сиянием яркой грозовой молнии. Сотрясая землю, ударил сильный, беспощадный гром. По придорожным канавам, громко журча, потекли бурные ручейки воды.

Крепко прижимая к себе перепуганного сынишку, Марина бессильно застонала.

– Мама, мама! – залепетал Надим и плотно обхватил ее шею.

Задрожав, Марина с мольбой посмотрела в небо. Слезы безудержно лились по ее лицу. Оставшись одна в этом диком и жестоком мире, она так хотела найти человека, который будет верно и беззаветно ее любить, сделает ее жизнь солнечной и счастливой. Человека, рядом с которым будет надежно и спокойно. Когда-то ей казалось, что Муфид был именно таким. В ответ на его чувства она поехала за ним на край света, оставила родную землю, оставила друзей и даже веру. Он же... Он подло и цинично предал ее, жестоко растоптал самое светлое, самое чистое, что она ему дала, – любовь.

Марина была готова немедленно убежать, оставить эту страну и никогда больше сюда не возвращаться. Но она прекрасно понимала, что теперь она не одна. Теперь у нее есть сын. Маленький родной человек, за судьбу которого она в ответе перед Богом. Оставить его было выше ее сил. А с маленьким ребенком, которому нет и года, улететь из страны вряд ли будет легко. Да и не было у нее на это необходимых средств.

Понимая безвыходность своего положения, Марина обреченно пошла домой. Поступить по-другому она не могла.

Услышав стук двери, навстречу вышла свекровь. Прищулив глаза, она пристально посмотрела на невестку, испуганно прижимающую к груди ребенка:

– Ты где так долго была?

– Неужели вас это волнует? – прижавшись к двери, тихо ответила Марина.

– Если честно, то не очень! Но что подумают о нас почтенные люди, встретив тебя с младенцем так поздно в городе? А впрочем, чего можно ожидать от тебя после такого скандала, который ты учинила на заводе! Ты опозорила всю нашу родню, оскорбила достойную девушку, дочь наших друзей.

– Я?! – удивленно переспросила Марина.

– Да, ты! – громко заявил Муфид, услышавший их разговор.

Ничего не ответив, Марина поспешила в свою комнату. Сжав губы, она не проронила ни слова. Казалось, ее сердце, горячее и большое, застыло, словно брошенный придорожный камень. И только малыш, громко и настойчиво требующий внимания, вернул ее к жизни. Покормив Надима и уложив его в кровать, она одиноко застыла у раскрытого окна, глядя туда, где была ее родная и такая далекая земля.

Поздно ночью, когда в доме утихли голоса, двери комнаты отворились и в проеме, качаясь от опьянения, застыл Муфид.

– Что ты хочешь? – перепуганно спросила Марина.

– Нам надо поговорить.

– Да, надо. Но уже поздно, ты разбудишь ребенка. Иди спать.

– Нет, я хочу сейчас! – выкрикнул он и ввалился в комнату.

Марина подбежала к кровати и тихим шепотом успокоила младенца.

Когда она обернулась, муж уже сидел на диване, вальяжно развалившись на больших мягких подушках, лежащих по краям.

– Говори, чего ты хочешь? – разозлилась Марина.

– Я любил тебя... – начал он и осекся.

– И?..

– Не надо нам было этого делать. Моя мама права, мы чужие! Но, может быть, у нас еще что-то и вышло бы, если бы не твой сын.

– Это и твой сын! – перебила женщина.

– Не знаю, может быть, – впервые за все время согласился муж. – Но он совершенно не похож на меня; он твой сын. Сын твоей земли. А я сын своих родителей. Я не имел права поступать против их воли. Знаешь, что с ними было, когда я расторгнул помолвку со своей невестой? А ведь они так много надежд возлагали на наш брак. Ведь ее отец – владелец одной из самых крупных плантаций оливковых деревьев в нашей стране. Вместе мы сможем создать целую империю. Я был так глуп.

– Так это она была в твоём кабинете? – взволнованно спросила Марина.

– Да, – тяжело вздохнув, признался Муфид.

– Вот и прекрасно, что ты мне во всем признался! Теперь нам остается только развестись. И чем быстрее, тем лучше! Мне тяжело находиться в этом доме. Я очень хочу поскорее вернуться в Украину, вернуться вместе со своим сыном.

– Не знаю, что на это ответят родители, – пробубнил Муфид, задумчиво наморщив лоб.

– Можно подумать, я им нужна! – взвилась Марина.

– Нет, конечно, – тяжело вздохнув, признал супруг. – Но им необходимо сохранить благопристойность в глазах общества. Думаю, будет лучше, если я просто возьму еще одну жену. По законам нашей страны мужчины имеют право иметь до четырех жен.

– Что-о?! – протянула Марина и, бросившись к мужу, схватила его за плечи. – Так это такую счастливую жизнь ты мне обещал? Жизнь в гареме!

– Хватит! – взбесился Муфид, с силой оттолкнув ее от себя. – Мне и без тебя плохо! А насчет гарема не волнуйся. Еще неясно, захочет ли моя вторая жена делить с тобой кров.

Больше Марина его не слышала.

Всю ночь она не спала. Мечась по подушке, не могла найти себе места; казалось, еще немного, и она просто сойдет с ума – настолько ранящими и жестокими были для нее слова мужа. Она решительно не знала, что делать. Не знала, что ждет ее впереди. Только под утро, измученная и уставшая, она наконец уснула.

Марину разбудил тихий, ненавязчивый шепот. Открыв глаза, женщина увидела склонившуюся над кроваткой ее сына младшую сестру мужа, Алию. Ласково поглаживая мальчика по головке, она заботливо поила его молоком. Глаза девушки светились нежностью и добротой.

Алия была красивой молодой девушкой, младшей из трех сестер Муфида. Несмотря на то что ей недавно исполнилось восемнадцать лет, родители серьезно занимались поиском жениха для нее. Добрая, отзывчивая, ласковая, Алия была единственным человеком в семье, который искренне жалел и понимал Марину. Только она, не скрывая восторга, весело играла с Надимом, рассказывала Марине о Сирии, о ее традициях и нравах. Привязавшись к невестке, Алия хотела, чтобы у них с Муфидом все наладилось.

Улыбнувшись, Марина поднялась с кровати.

– Доброе утро! – осипшим, глухим голосом выговорила она.

– Доброе утро! – немного растерянно ответила девушка. – А я вижу, что ты не встаешь. Знаю, что наверняка всю ночь не спала. Вот я и решила покормить малыша.

– Почему ты решила, что я не спала? – удивленно поинтересовалась Марина, пристально вглядываясь в ее глаза.

– А кто бы на твоём месте заснул, – тяжело вздохнув, ответила Алия и опустила взгляд.

– Так ты уже все знаешь?

– Да, знаю. Я вчера слышала его разговор с матерью. После этого я тоже долго не могла уснуть.

– И ты все слышала?

– Да, – прикусив губу, тихо ответила девушка. По ее щекам ручьем потекли слезы.

– И о чем же они говорили? Скажи мне, Алия, – взволнованно попросила Марина.

Девушка поставила бутылочку на стол и подошла к окну. Было видно, что этот разговор труден для нее.

– Я не могу тебе всего рассказать. Но одно скажу: мать сильно ругала Муфида, утверждая, что он слишком добр к тебе. Больше ничего говорить не буду. Если они узнают, что я на твоей стороне, мне несдобровать. За это меня могут покарать, могут и наследства лишить. Ты же знаешь моих родителей. Они и с Муфидом так поступили.

– В каком смысле? – удивленно округлив глаза, спросила Марина.

– Да в прямом! Они ему ультиматум поставили: или ты, или наследство. Вот он и пошел у них на поводу.

Сердце Марины учащенно забилося.

– Не переживай, Алия. Я все понимаю, я никогда не предаю тебя. Я ведь знаю, что ты хорошая девушка. Ты всегда была добра и ко мне, и к Надиму. Только скажи, что мне делать?

Девушка медленно повернулась и задумчиво посмотрела на Марину.

– Убегай. Бери Надима и убегай. Потом будет поздно. Убегай сейчас! – решительно добавила она и облегченно вздохнула. – Я дам тебе деньги на билет. Я узнавала, сегодня самолет есть. Он летит через три часа. Ты успеешь. Только не выдавай меня.

– Что ты, я никогда не причиню тебе боли, – заплакала Марина и обняла ее за плечи, – только скажи, почему, почему мне надо так срочно бежать?

Девушка отстранилась, с болью посмотрев на невестку.

– Они не хотят отдавать тебе сына! – на одном дыхании выпалила она.

– Не хотят... – растерянно повторила Марина. – Как это – не хотят?..

Земля медленно качнулась и уплыла из-под ее ног.

Несколько минут она невидящим взором смотрела в одну точку. Ничего не понимала, только слышала слова девушки, звенящие в голове: «Не хотят отдавать тебе сына... сына... сына...». А ведь этот маленький человечек был не просто ее ребенком; он был тем, без чего она не смогла бы жить. Это было ее солнце, ее воздух, ее вода. Смахнув пелену тревоги, отбросив в сторону эмоции, Марина решительно посмотрела на нее.

– Скажи, Алия, кто сейчас есть в доме? – поинтересовалась она.

– Никого, только мы и прислуга. Мать ушла на базар. Думаю, что она вернется не раньше, чем через два часа. Тебе надо спешить! – сказала девушка и протянула увесистый потертый конверт. – Возьми, это деньги. Не беспокойся, они мои. Я их сама собирала. Этой суммы хватит и на билет, и на то, чтобы некоторое время вы с Надимом ни в чем не нуждались. А потом... Потом я с тобой свяжусь. Запомни: я никогда-никогда не забуду тебя! И если смогу, буду всегда помогать тебе и моему дорогому племяннику! И ты меня, слышишь, тоже никогда не забывай. А пока нам лучше попрощаться.

Заплавав, Марина обняла Алию за плечи и искренне поцеловала. Оставшись одна, она собрала вещи. Стремясь остаться незамеченной, вышла через черный ход и уже полчаса спустя сидела в такси. Тихо посапывая, рядом дремал Надим. И чем дальше они удалялись от дома, тем сильнее билось ее сердце. «Только бы успеть, только бы успеть...» – звенело в ее голове.

Войдя в здание аэропорта, Марина сразу заметила пожилую пару, стоящую недалеко от касс. Посмотрев на их славянские черты лица, сразу решила, что это земляки. Нарочно пройдя мимо них, женщина действительно услышала родную речь. Так говорили только

украинцы. Интуиция ее не подвела. Остановившись рядом, немного волнуясь, она вежливо перебила их разговор.

– Простите, вы летите в Киев?

– Да, – удивленно произнес мужчина и внимательно посмотрел на нее, – а что?

– Простите, я прекрасно понимаю, что не имею права обременять вас своими проблемами, но у меня нет другого выхода. Мне тоже надо лететь в Киев, но я с маленьким ребенком, а у меня еще нет билета. Вы бы не могли присмотреть за моим сынишкой?

– Конечно, конечно! – ответила дама, расплывшись в доброжелательной улыбке. – Мы так любим малышей! Не переживайте, мы за ним присмотрим.

Оставив Надима на попечение земляков, Марина поспешила к кассам. Несмотря на пасмурную погоду, в воздухе стояла невыносимая жара. Тонкими ручейками по спине полились противные, липкие струйки пота. Отвернувшись от пристальных взглядов арабов, Марина слегка развязала косынку, поправив прилипшие ко лбу волосы. Неожиданно на ее плечи упала пышная белокурая прядь. Сзади послышался тихий озлобленный шепот. Быстро спрятав волосы, женщина крепко завязала платок. Время тянулось мучительно долго. Постоянно оглядываясь на пару, воркующую над сынишкой, она купила вожаделенные билеты. Теперь дороги назад не было.

Без проблем пройдя таможенный досмотр и регистрацию, Марина облегченно вздохнула.

Уютно уюмстившись в кресле самолета, женщина с грустью смотрела в окно иллюминатора. Так и не принявшая ее страна оставалась позади. За окном виднелись унылые песчаные равнины, окруженные низким, тяжелым небом. Казалось, что сама природа болеет и плачет вместе с ней. Рядом, устав от перемены мест и событий, с соской во рту посапывал сынишка. Наклонившись, Марина аккуратно поправила плед и тихо заплакала. Теперь для них было все позади. Медленно набирая обороты, загудели турбины. Самолет плавно качнулся и двинулся по взлетной полосе.

Неожиданно, проехав несколько метров, самолет остановился. Пассажиры заволновались. Глядя в иллюминатор, Марина увидела, как на огромной скорости к самолету несется полицейская машина. Подождав трап, из машины выскочили двое полицейских, а следом за ними спешил Муфид. Сердце женщины болезненно сжалось и пропустило удар. Не зная, что сейчас будет, она взяла на руки сынишку и испуганно прижала к себе.

Дальше все происходило, как в кошмарном сне.

Марина плохо запомнила разъяренные лица полицейских, которые обвиняли ее в похищении гражданина Сирии, плохо запомнила те слова, которые выкрикивал Муфид, вырывая из ее рук сына. Женщина запомнила только плач, который звенел у нее в ушах, когда Надим, протягивая ручки, испуганно звал ее на помощь. Не помня себя от горя, под проливным дождем Марина бежала за полицейской машиной, в которой, не обращая внимания на обезумевшую женщину, увозили ее сына.

После бесцельного скитания по городу, без документов и денег, оставленных в самолете, поздним вечером Марина подошла к дому Муфида. Но муж ее больше не интересовал. Здесь был ее сын. Дрожащей рукой нажав на кнопку звонка, она невольно отступила назад. Словно бродячая собака, сжимаясь от страха, женщина испуганно застыла у двери. Она не знала, пустят ее в дом или, громко обругав, выгонят на улицу. Она не знала, поймут ее или покарают. Она знала одно: в этом доме осталась частица ее сердца, отданная самому дорогому человеку – сыну.

Ей не пришлось долго ждать. Двери дома быстро распахнулись, и на пороге, выставив вперед свою толстую ногу, застыла свекровь.

– Что тебе надо? – не скрывая раздражения, выкрикнула она.

– Где мой сын? – осипшим голосом спросила Марина.

– Хочу заметить, что это не только твой сын, но и сын моего сына, и наш внук, – снисходительно ответила женщина и презрительно усмехнулась.

– Странно, а ведь совсем недавно вы считали совершенно иначе! Вы абсолютно не интересовались ни внуком, ни тем, как он растет. Ведь это вы говорили Муфиду о том, что Надим не его сын. Так зачем, зачем он вам нужен?! Отдайте его мне, дайте нам уехать, и мы больше никогда, слышите, никогда ничем не потревожим вас, – с мольбой в голосе простонала Марина.

– Не тебе судить о моих чувствах, бессовестная женщина! – величественно подняв голову, выкрикнула свекровь. – Чтобы это понять, надо знать нас и нашу страну. Ты этого никогда не хотела. Ты без спроса и приглашения пришла в наш дом, нарушила наш уклад и вековые традиции. Ты опозорила нашу семью, лишила сна и покоя всю нашу родню. Разве мы могли спокойно жить, глядя на то, как пропадает Муфид! Ты специально очаровала его, для того чтобы, не приложив никаких усилий, получить наше богатство.

– Не смейте так говорить! – вскипела Марина. Слезы ручьем полились из ее глаз. – Я любила Муфиду! И думала, что он любит меня. И не я бегала за ним по улицам Киева, а он за мной! Это он привел меня в ваш дом. В дом, в котором, кроме любви и тепла, мне ничего не было нужно. И коль так сложилось, давайте расстанемся по-хорошему: отдайте мне сына, и мы улетим ко мне домой.

– Ты посмотри, какая шустрая! – закричала свекровь и топнула ногой. – «Отдайте сына!» Нет уж! Раньше надо было думать! Теперь поздно. Мы не можем отдать тебе, падшей женщине, ребенка, который носит нашу фамилию. Неужели ты не знаешь, что по законам нашей страны после развода опека над ребенком поручается отцу? А право быть воспитателем ребенка имеет бабушка по линии отца. Ведь после того, что ты сделала, украв из семьи наследника, никто не позволит тебе, поправшей наши законы, получить на воспитание сына. К тому же, вместе с тобой ребенок обречен на нищенское существование, ведь ты не имеешь ни средств, ни пристойной работы. Скажи нам спасибо, что полиция Дамаска не завела на тебя уголовное дело. Убирайся отсюда!

Выслушав свекровь, Марина почувствовала, как внутри что-то сжалось и оборвалось. По телу разлилась леденящая волна слабости. Разъяренное лицо свекрови медленно качнулось и куда-то поплыло. Окружающие голоса зазвучали монотонно и слитно. Безумная, безудержная какофония. Жадно глотнув воздух, женщина попыталась что-то сказать, но не смогла. Облокотившись на стену, она медленно опустилась на землю.

Когда Марина пришла в себя, на улице было уже темно.

Тяжело вздохнув, Марина попыталась встать, но не смогла. Приподнявшись, она снова бессильно упала на кровать. Острая боль, сковывая и обжигая, пронзила все тело. Голова раскалывалась и горела. На пересохших губах застыли маленькие запекшиеся капли крови. Не понимая, где она находится, женщина растерянно посмотрела по сторонам. Но кроме маленького кусочка неба, светящегося в небольшом окне, ничего не было видно.

Прислушавшись, Марина уловила приглушенные голоса свекрови и свекра. «Значит, они пустили меня в дом, значит, Надим рядом», – подумала она и попыталась подняться. В голове все закружилось и поплыло. Женщина бессильно упала на пол. Застонав, попробовала встать, но не смогла. Чужая, измученная, брошенная, она никому не была нужна. Из закрытых глаз полились слезы.

Через некоторое время дверь медленно отворилась, и сквозь слабый, приглушенный свет она увидела стройный силуэт Алии. Боязливо подойдя к невестке, девушка испуганно склонилась над ней.

– Марина! – шепотом позвала она. – Ты жива?

– Кажется, да, – еле выговаривая слова, ответила женщина.

С помощью Алии ей удалось встать с холодного пола и улечься на кровать.

– Ты уже пришла в себя? – взволнованно покусывая губу, поинтересовалась девушка.
– Наверное, да, – тихо проговорила Марина. – Но мне очень плохо. Что со мной?

– Подожди, – затараторила девушка. – Я тебе сейчас таблетки принесу. Ты потеряла сознание и упала. Падая, ударилась головой о дверь. Муфид хотел отвезти тебя в больницу, но мать запретила. Я позвонила своей подруге, у нее отец врач. Он сказал, какие препараты тебе нужны. Я купила. Подожди, я сейчас принесу.

– Стой, Алия. Потом принесешь лекарства. Скажи мне лучше, где Надим?

– Не беспокойся, с ним все хорошо. Он дома. Я его покормила и уложила спать.

– Алия, скажи, почему они не хотят отдавать мне сына? Ведь он никому здесь не нужен.

– Это тяжело объяснить. В нашей стране принято оставлять ребенка отцу. Ведь именно отец более состоятелен и имеет больше возможностей обеспечить ребенку достойное содержание. Никогда суд не отдаст опекунство матери без согласия отца и наличия у нее достаточных средств, нужных для воспитания ребенка. Но ты не горячись, подожди! Может, что-то изменится. Я слышала, как Муфид разговаривал с адвокатом. Он очень спешит развестись. Отец поставил ему ультиматум: если до наступления лета он не женится на своей бывшей невесте, то родители лишат его наследства. К тому же отец стар и хочет передать ему управление делами. Вот он и пошел у них на поводу.

– Так что же мне делать? – простонала Марина и бессильно закрыла глаза. То ли от холода, то ли от нервного напряжения ее бросило в дрожь.

– Не знаю, – чуть не плача, ответила Алия и шмыгнула носом. – Они хотят дать тебе денег, чтобы ты поскорее уехала из страны. Невеста Муфида не хочет быть второй и даже любимой женой. Она требует, чтобы вы развелись и ты навсегда покинула Сирию.

– Боже мой, – простонала Марина и тихо заплакала. – Умоляю, помоги мне! Я не могу отсюда уехать. Лучше я здесь погибну, чем оставлю своего сына!

Некоторое время Алия молчала, нежно поглаживая невестку по голове. Чувствовала, как дрожит ее тело, как слезы стекают по пылающим от жара щекам. Страх и сочувствие боролись в сердце молодой девушки. Она не могла примириться с жестокостью своей родни. Глядя на страдания невестки, она поклялась сделать все, чтобы помочь ей.

Еще месяц Марина прожила в доме мужа. Однако Муфид старательно избегал общения с ней. Стоило им случайно встретиться, как он опускал глаза и быстро уходил. Все переговоры, связанные с разводом, вел адвокат. Осунувшаяся и исхудавшая Марина абсолютно потеряла интерес к жизни. От навалившихся проблем и тягостного ожидания суда она сходила с ума, мучаясь от одиночества и отчаяния. Закрывшись в маленькой душной каморке, похожей на сейф, Марина ждала только того момента, когда ей позволят увидеть сына.

Жадно целуя его румяные, пухленькие щечки, она убегала с сынишкой в сад. Играя с ним в тени мандариновых деревьев, женщина рассказывала ему о далекой стране, откуда родом его мама, о том, какие хорошие там люди, какая прекрасная и щедрая земля, какие широкие и могучие реки.

– Запомни, маленький, твоя родина – Украина! Запомни, твою маму зовут Марина! – повторяла она ему по несколько раз. Слезы градом лились из ее глаз.

Внимательно слушая маму, малыш смотрел на нее огромными голубыми глазами и неуверенно повторял:

– Мама, Марина! Марина, Украина!

По несчастливому стечению обстоятельств, именно в тот день, когда Надиму исполнился год, состоялся суд.

Глава 3

Марина никогда не забудет тот страшный день.

Пройдя все этапы унижительных допросов, услышав в свой адрес поток грязных обвинений и лжи, она дождалась момента, когда судья городского суда по вопросам личного статуса и опеки вынес свой приговор.

– Талак баин³! – выкрикнул мужчина, облаченный в мантию, и ударил по столу.

Это означало окончательное расторжение брака.

Радостный шепот пронесся по залу суда. Родственники ликовали.

Однако Марину это уже не интересовало. Затаив дыхание, женщина ждала рассмотрения дела об опекуновстве. Укрывшись в уголке зала, она прижимала к груди иконку Богородицы и самозабвенно молилась. Тонкими ручейками по ее щекам текли соленые, обжигающие слезы. Но, видимо, в этот день Господь ее не услышал. А может, он решил поступить по-своему, так, как было угодно ему. И не нам об этом судить.

Оставшись в этот день без мужа, Марина лишилась и самого дорогого, что у нее было, – сына. Опека над ребенком была поручена отцу, безоговорочно и безапелляционно. По мнению суда, именно Муфид являлся воплощением родительских достоинств: образованный, богатый, истинный мусульманин из порядочной и уважаемой в Дамаске семьи. Она же была никем, падшей женщиной, поправшей вековые традиции их страны и священные законы шариата. Безработная, не имеющая никакого дохода эмигрантка, предавшая мусульманскую веру, она, по мнению суда, имела лишь корыстные интересы. Поэтому ни слезы молодой женщины, ни обещание обеспечить сыну достойное будущее в Украине судей не тронули. Злые и раздраженные, они были непоколебимы.

А ведь до последней минуты Марина еще на что-то надеялась. Нет, не на Муфида. Она не ждала от него раскаяния. Женщина об этом даже не думала. На смену любви пришла ненависть. За предательство, за ложь, за измену, за боль. За то, что, вырвав ее из родной земли, как цветок, он так жестоко бросил доверчивую женщину в обжигающей и безжизненной сухой пустыне. Это невозможно было простить; за это нельзя было любить. Марина надеялась на милосердие и понимание судей. Надеялась, что сможет достучаться до их сердец. Надеялась, что они услышат ее горький материнский крик. До последней минуты она верила, что сына отдадут ей. Но этого не произошло.

Марина не помнила, как вернулась в дом. Теперь это был чужой дом.

Отворив дверь, женщина невольно отпрянула назад, остро ощутив атмосферу ненависти, от которой становилось тяжело дышать. Еле передвигая ноги, она вошла в дом. Мимо сновали тихие, молчаливые слуги. Уткнувшись в телевизор, в гостевой комнате угрюмо сидел свекор. Артистически закинув руку на голову, на диване лежала свекровь.

Не обращая ни на кого внимания, Марина направилась в комнату сына.

Словно предчувствуя недоброе, Надим тихо сидел в манеже. Заваленный игрушками, мальчик одиноко играл со слоником. Не избалованный вниманием, он очень рано привык к холодным и строгим взглядам. Сынишка рос тихим и неприхотливым. Надим слишком рано осознал, что он лишний. И только мама была тем единственным человеком, который искренне и беззаветно его любил. Только она радовалась его первым шагам. Только она улыбалась его первым словам. Только она, крепко обнимая, с упоением целовала его руки и щеки.

Подняв голову, мальчик вопросительно посмотрел на нее.

– Солнышко мое! – тихо простонала Марина и, подхватив сынишку, прижала к себе.

³ Талак баин – по законам шариата «безотзывный развод».

Сзади слышались тяжелые быстрые шаги. Словно ужаленная, в комнату влетела свекровь.

– Поставь ребенка в манеж! Он только что поел, – насупив густые черные брови, велела она. – А ты иди к себе в комнату, нам надо поговорить.

– О чем? – не отпуская сына, пробормотала Марина и тихо заплакала.

– Не устраивай истерик и не пугай ребенка! Иди в комнату, коль тебе велят! – перейдя на крик, приказала свекровь.

Опустив малыша, Марина обреченно пошла следом.

В сердце женщины еще теплилась слабая надежда. Все-таки она должна попытаться уговорить свекровь отдать ей сына. Ведь они добились всего, чего хотели. Показали в суде свое законопослушание и благородство, обелились в глазах общественности и очернили ее. Им это удалось. Теперь Марина покинет их страну. Но ведь сынишка им совсем не нужен, Марина это прекрасно понимала. Голубоглазый и белокурый, ее ребенок не походил на истинного мусульманина и был для всех только лишней обузой.

Думая над тем, что предстоит сказать, женщина задумчиво зашла в комнату.

– Вот твои вещи! – не теряя времени, выкрикнула мать Муфида. – Чемоданы собраны. Билеты на столе. Самолет через два часа. Собирайся!

Такого крутого поворота событий Марина не ожидала. Сдерживая себя, она растерянno смотрела на свекровь.

– Без Надима я отсюда не уеду, – робко начала Марина и прижалась к двери.

– Надим остается с нами! – блеснув злыми черными глазами, крикнула пожилая женщина. – Ты слышала решение суда? Если ты сейчас же отсюда не уберешься, мы передадим материалы дела о краже Надима в суд. Тогда ты точно с ним никогда не увидишься! Собирайся, тебе говорю!

Сидя на кровати, она смотрела на невестку победоносным, ликующим взглядом.

Какое-то время Марина молчала. Не веря своим ушам, она боялась пошевелиться. Где-то вдалеке слышался тихий протяжный гул. Низкий и приглушенный, он становился все сильнее и сильнее. Земля качнулась. Яркий день вдруг покрылся темной дымкой. Казалось, еще мгновение – и наступит конец света.

Забыв о чести и достоинстве, Марина упала на колени и поползла к свекрови. Не помня себя, она прильнула к ее ногам. Исполненная отчаяния, борясь с унижением, она тихо всхлипывала и стонала.

– Умоляю, не забирайте! Умоляю, я не смогу! Вы же тоже мать, вы должны понять. У меня, кроме него, никого нет! Я не смогу. Я без него не смогу! Я не выживу! Умоляю, отдайте мне сына! – глотая слезы, вымаливала Марина.

Этого свекровь явно не ожидала.

– Отстань от меня! Я тебя сюда не звала! – выкрикнула она, брезгливо оттолкнув молодую женщину.

Резко поднявшись, она решительно перешагнула через лежащую на полу невестку и вышла из комнаты.

Сжав руки, Марина протяжно застонала. Дико, громко, безвольно, словно раненая собака. Гул и стон слились воедино, предвещая что-то страшное и неотвратимое.

Медленно поднявшись, она взяла сумку. Машинально достав упаковку с таблетками, высыпала их на руку и проглотила. Жизнь не имела теперь никакого смысла...

Первое, что Марина услышала, было прекрасное птичье пение. «Значит, я в раю», – подумала она, старательно всматриваясь в пристанище душ праведников. Постепенно мгла отступила, и она увидела яркий свет. Перед глазами встала унылая, безынтересная картина. Вокруг не было ни цветущего Эдемского сада, ни милых порхающих ангелочков. Подклю-

ченая ко множеству проводов, капельниц и датчиков, она лежала в просторной больничной палате. В открытое окно светило слепящее весеннее солнце. Рядом не было ни души.

– Я не хочу жить! – осознав происходящее, выкрикнула Марина, пытаясь вытянуть из руки иглоку от капельницы. Но сил пошевелиться у нее не было.

Услышав шум, в палату вбежала медсестра.

– Что вы делаете, не надо! – закричала она, глядя на Марину большими испуганными глазами. – Мы вас еле спасли! Еще немного, и было бы поздно. Вы молодая, красивая, нельзя лишать себя жизни! У вас еще все впереди! Боритесь! В жизни нет безвыходных ситуаций. Надо только найти этот выход.

«Надо только найти этот выход, – повторяла про себя Марина, все больше и больше осознавая тяжесть своего поступка. – Что будет с моим мальчиком, если меня не станет? Кому он будет нужен тогда? Ведь он для них даже не игрушка. Он им нужен только для сохранения мнимой благопристойности. Пройдет время, и он им надоест. Я должна, я обязана жить. Мой долг – сделать все, чтобы мы были вместе».

Узнав, что Марина пришла в себя, прибежала Алия. Робко зайдя в палату, она встревоженно склонилась над невесткой.

– Это я виновата в том, что произошло, – растирая по щекам слезы, прошептала она. – Это я посоветовала тебе улететь с Надимом.

– Что ты, милая, не кори себя! Ты хорошая девушка. Ты единственная в этой семье, кто был добр и ко мне, и к моему сыну, – произнесла Марина и нежно погладила невестку по руке.

– Прости нас, если можешь, прости! Я прошу и за себя, и за всех них. Может, пройдет время, и они осознают свои деяния. А пока... Пока я попытаюсь тебе помочь сама.

– Как, как ты сможешь мне помочь? – с надеждой в голосе прошептала Марина.

Оглянувшись, Алия быстро поднялась и выглянула в коридор. Рядом никого не было.

Вернувшись к Марине, она села на стул и тихо прошептала:

– Вот что я предлагаю. Ты хочешь остаться в Дамаске, чтобы видиться с Надимом, да?

– Да! – недоуменно глядя на девушку, воскликнула Марина. – Но как это возможно? Ведь у меня нет ни жилья, ни работы!

– Вот и я об этом! Послушай меня внимательно. У меня есть одна подруга. Ее отец служит управляющим крупной государственной нефтеперерабатывающей компанией. Недавно из разговора я узнала, что в эту компанию требуются переводчики со знанием русского языка. Я сразу подумала о тебе. Поговорила с подругой. Она побеседовала с отцом. Тот, конечно, не очень обрадовался. Но не отказал. Он у нее добрый человек. Однако предупредил, что в компании действуют строгие правила. Истинные мусульмане, женщин без паранджи⁴ они считают падшими и грязными. Он ничего не имеет против иностранок, но только если в общении они будут сдержанны и скромны. Он обещал взять тебя на работу, однако при условии, что ты никому не будешь рассказывать о себе и своем прошлом, по возможности изменишь свою внешность и будешь вести себя очень тихо. Он не хочет, а точнее, боится проблем с нашей родней. Если будешь хорошо работать, получишь возможность и снимать жилье, и копить деньги на адвокатов. Но самое главное – ты сможешь видиться с Надимом! – подведя итог, воскликнула Алия и облегченно вздохнула.

– Спасибо тебе, милая! – прошептала Марина, нежно поглаживая девушку бледной, слабой рукой с тонкими, почти прозрачными пальцами. – Я все сделаю ради сына!

Так для Марины началась новая жизнь.

⁴ Паранджа – женская верхняя одежда в мусульманских странах, представляющая собой халат с длинными ложными рукавами и с закрывающей лицо волосистой сеткой.

Выйдя из больницы, она спокойно взяла из рук Муфида конверт с деньгами и билет на самолет. Однако вместо аэропорта женщина поехала в гостиницу, расположенную на тихой улочке Старого Дамаска. Выполняя требования своего будущего начальника, Марина кардинально изменила внешность. Из эффектной голубоглазой блондинки она превратилась в жгучую брюнетку с большими карими глазами и смуглым, очень загорелым лицом. При помощи красок, косметики и глазных линз, облаченная в длинную паранджу, она стала похожа на настоящую мусульманку.

Ведя затворнический образ жизни, Марина работала по двенадцать часов, а вечерами сидела над книгами. Учеба стала для нее и целью, и спасением – от страха перед будущим, от одиночества, от тягостных мыслей. Откладывая каждую копеечку, она отказывала себе во всем. Деньги женщина копила, чтобы нанять адвокатов для пересмотра дела об опекунстве. Сняв скромную квартиру в небольшом четырехэтажном доме, Марина постепенно привыкала к быту простых сирийцев: как и все, пищу готовила на газовом баллоне, грелась у закопченной «буржуйки», стоящей посередине комнаты. Ее некогда красивые нежные руки покраснели и потрескались от холодной воды и тяжелой работы. Но это не пугало молодую женщину. Главное, что она осталась в городе, где живет ее сын. Главное, что она хоть изредка может с ним видиться. Каждый день она мечтала о том, что вот-вот раздастся знакомый стук в дверь, и она снова увидит Алию, держащую за руку ее сынишку.

Больше года, скрываясь от всех, она жила тайными встречами с Надимом. Постепенно восстановив душевное равновесие, Марина начала настойчиво искать пути, благодаря которым будет возможен пересмотр дела об опекунстве. И хотя в украинском посольстве подтвердили, что сирийцы действительно имеют практику возлагать опекунство на отца, многие адвокаты говорили о том, что, если статус и финансовое состояние матери позволяют ей занимать достойное место в обществе, пересмотр дела возможен. Однако решающее слово суд все равно оставлял за отцом.

Тем временем Муфид наслаждался счастьем с молодой женой, которая не замедлила родить ему наследников. Ровно через девять месяцев после свадьбы она подарила ему черноглазую двойню, мальчишек. В благодарность за рождение истинных сыновей своей земли Муфид получил управление заводом и огромные плантации оливковых деревьев. Купаясь в счастье, любви и богатстве, он совершенно забыл о том, что у него есть еще и старший сын. Вся забота о Надиме была поручена няньке.

Малыш же, чувствуя себя лишним и ненужным, рос тихим, смирным и непривередливым. Он мог долго играть с любимыми игрушками, часами смотреть веселые мультики. А по вечерам, когда в комнате никого не было, он лежал в кроватке и тихо шептал свои любимые слова: «Мама, Марина! Марина, Украина!» Самым большим счастьем для него были короткие встречи с мамой. И хоть он еще мало понимал в жизни, но даже в неполные два года знал точно: мама – это любовь, мама – это тепло, мама – это радость. И как только Алиа забирала его для прогулки по городу, маленькое сердце ребенка сжималось в томительном ожидании настоящего праздника. Он знал: впереди его ждет встреча с мамой.

Однажды в конце лета Марина торопливо возвращалась с базара домой. Накупив всевозможных фруктов и восточных сладостей, она готовилась к предстоящей встрече с сынишкой. На улице была не по-летнему мерзкая, дождливая погода. Сильный ветер, носивший в своих объятиях миллионы невидимых песчинок, буквально сбивал с ног, подгоняя неуклюжих прохожих. Торопливо подбежав к подъезду, Марина остановилась и стала искать в сумке ключи. Неожиданно кто-то крепко схватил ее за руку. Вздвогнув, она оглянулась и увидела Муфида. Не отпуская руку, он пристально смотрел на нее. В его взгляде не было ни злости, ни ненависти. Он буквально пожирал ее удивленными и внимательными глазами.

– Марина?!

– Вы ошиблись! – ответила она деланно низким, гортанным голосом.

– Нет, дорогая, я не ошибся! – ухмыльнулся Муфид, крепко сжимая ее запястье. – Ты можешь изменить цвет глаз, цвет волос, надеть паранджу и даже сделать себе пластическую операцию, но ты не можешь изменить свою походку, фигуру и стать. Я узнаю тебя из миллиона!

Ничего не ответив, Марина опустила глаза. Она понимала безысходность своего положения. Ее поймали. Глупо и нелепо. Ломать комедию было бессмысленно. Как могла она встретиться с Муфидом в этом тихом и убогом районе, в котором такие респектабельные и элегантные мужчины, как он, никогда не появляются? Больше года она вела затворническую жизнь, боясь попасться на глаза кому-то из знакомых. А теперь? Что будет теперь? Ее вышвырнут из страны, как паршивого котенка. И что будет с ее сынишкой?..

– А ты знаешь, я чувствовал, что ты не уехала. Я чувствовал, что ты где-то рядом, – грустно улыбнувшись, прошептал мужчина и отпустил ее руку.

Марина посмотрела на него большими карими глазами, из которых безудержно полились слезы. От растерянности и отчаяния она не знала, что сказать.

– Не плачь. Не надо. Я не причиню тебе зла, – тихо проговорил Муфид и тяжело вздохнул. – Я и так виноват перед тобой. Думаешь, мне хорошо? Нет, это только кажется! Меня твой Бог, наверное, наказал...

Вытерев со щеки слезу, Марина удивленно посмотрела на своего бывшего мужа.

– Марина, пригласи меня к себе. Нам есть о чем поговорить.

– Идем, – обреченно ответила женщина и открыла входную дверь.

Войдя в квартиру, Муфид остановился, с любопытством рассматривая обстановку.

Посередине стены, напротив входа, возвышался массивный рыжеватый шкаф. Наклонившийся на бок, потрескавшийся, всем своим видом он демонстрировал весьма почтенный возраст. Недалеко от окна, заваленный множеством книг и учебников, стоял старенький письменный стол непонятного цвета и происхождения. Возле двери, водруженный на кирпичи, расположился ветхий диванчик, бережно украшенный небольшим тканым ковриком с ярким сирийским рисунком. В центре комнаты, смахивая на постамент, высилась старая, закопченная «буржуйка» с широкой, вытянутой в окно трубой.

Убогость и бедность буквально резали глаз. Только фотографии, развешанные по стенам, с которых голубоглазый мальчуган дарил счастливую беззубую улыбку, были похожи на блики солнечных зайчиков, неожиданно озаривших это серое и грустное жилище.

– Заходи, – тихо предложила Марина и поспешила на кухню.

Когда она вернулась, Муфид сидел на диване и, опустив голову, смотрел вниз. Было заметно, как дрожали его руки. Наверное, ему было не по себе.

– Ты знаешь, я недавно был в Киеве, – начал он, не поднимая головы. – Искал тебя. Я давно тебя ищу. Примерно через полгода после того, как ты уехала (то есть, должна была уехать), я позвонил тебе домой. Но квартиранты сказали, что ты на работе. Я позвонил вечером. Тебя опять не было. Я начал звонить каждый день и даже ночью. Но никогда не мог тебя застать. А потом... Потом просто никто не поднимал трубку.

– Зачем ты меня искал? – вполголоса спросила Марина.

– Зачем? – переспросил Муфид и задумчиво замолчал. – Я многое понял. Я понял, как виноват перед тобой. Сначала я был счастлив. Я купался в своем величии, купался в богатстве и власти, свалившихся на меня после свадьбы. Мать меня больше не грызла, отец отдал управление заводом. Но это длилось недолго. Ко всему, особенно к хорошему, быстро привыкаешь! Вот только к жене, к своей новой жене я привыкнуть не смог. Я постоянно невольно сравнивал ее с тобой. Сравнение, честно говоря, было не в ее пользу. Но что-либо изменить я уже не мог. Да и, по правде сказать, не хотел! А потом у меня родились сыновья, близняшки. Красивые такие, черноглазые. Наши! Глядя на то, как жена воркует над ними,

мне становилось не по себе, когда я замечал, какими грустными глазами Надим смотрит на своих братьев. Постепенно он начал мешать. Всем мешать. Тогда я пожалел, что пошел на поводу у родителей, что забрал у тебя сына.

– Так отдай его мне! – кинулась к нему Марина и безудержно зарыдала.

– Это не так легко, – вздохнул Муфид, и его губы нервно задрожали. – Но я помогу тебе. Понимаешь, если бы это зависело только от меня, было бы намного проще. Самым большим препятствием в этом деле является общественное мнение. Именно его и боятся мои родители. Отдав ребенка на воспитание матери, материальное и социальное положение которой ниже, чем уровень нашей семьи, мы получим осуждение, которое может повлиять на нашу репутацию в обществе, на наш бизнес.

– Что же мне тогда делать? – воскликнула молодая женщина, заглядывая в глаза своему бывшему мужу. – Ведь не может мой ребенок быть заложником вашего священного эгоизма! Это нечестно, жестоко, это бесчеловечно, в конце концов!

– Я уже давно над этим думаю. Именно поэтому я и искал тебя. Я виноват перед тобой. И я обязан тебе помочь, – начал Муфид, боясь встретиться с ней взглядом. – Послушай, что я думаю по этому поводу. Выслушай и не перебивай. Прежде всего, ты все же будешь вынуждена вернуться домой. Там ты займешься поиском достойной работы в престижной и именитой компании. Только от тебя будет зависеть, как успешно сложится твоя карьера. Ведь для того, чтобы ты могла с уверенностью подать иск о пересмотре дела, тебе нужно иметь хорошее жилье, высокий социальный статус, стабильный источник доходов и приличные денежные сбережения. Квартира у тебя, я считаю, вполне подходящая. А вот что касается статуса и источника доходов, то здесь тебе придется приложить немало сил. У тебя прекрасное образование, в скором будущем ты получишь вторую специальность. Думаю, ты сможешь найти неплохое место.

– А где же я возьму, как ты говоришь, приличные денежные сбережения, и какой размер «приличия» будет положительно воспринят вашими судьями? – взволнованно перебила его Марина.

– Размер, говоришь? – ухмыльнулся Муфид и немного замялся. – Размер, по твоим меркам, должен быть большим: около трехсот тысяч долларов на банковском счете. Так, чтобы до достижения ребенком совершеннолетия ему выплачивалось ежемесячное содержание в сумме не менее одной тысячи долларов. Так требуют наши судьи. Я узнавал.

– Ты с ума сошел! – воскликнула Марина и, порывисто поднявшись, отпрянула назад. – Где же я возьму такие деньги? Зачем, зачем ты все это говоришь? Ты же знаешь, я никогда не соберу такую сумму. И если в твоем сердце осталась хоть капля жалости, ты обязан мне помочь, а не советовать накопить за пару лет триста тысяч долларов. Я таких денег не соберу, даже если по отдельности продам все свои органы! А ты говоришь – приличные денежные сбережения!

Закончив обвинительную тираду, она подошла к окну и безудержно зарыдала. Каждый раз, приходя в ее жизнь, этот человек приносил ей боль и разочарование.

– Марина, я дам тебе эти деньги! – прервав ее мысли, объявил Муфид.

Резко обернувшись, женщина даже перестала дышать – настолько ошеломляющими и неожиданными были эти слова.

– Ты дашь мне такие деньги?! – переспросила она, не веря своим ушам.

– Да! – утвердительно кивнул головой Муфид и, расправив плечи, подошел к ней. На его лице снова появились уверенность и величие. – Сейчас я являюсь управляющим заводом и владельцем нескольких оливковых плантаций. В моих руках сконцентрированы огромные денежные средства. Но, к сожалению, раз в полгода отец нанимает бухгалтерский аудит, который представляет ему отчет обо всех финансовых потоках. Поэтому я не смогу сразу перевести все деньги на твой счет. Но года за два, я думаю, ты их получишь.

Так, совершенно неожиданно приняв протянутую руку помощи и первый финансовый взнос от своего бывшего мужа, Марина вернулась в Украину. Другого выхода у нее не было.

Глава 4

С тех пор как Марина уехала из родной страны, прошли долгих четыре года. Многие заметно изменилось. Изменились люди, изменился город. Несмотря на то что с экранов телевизоров и площадей политики усердно кричали о том, что «нация и Украина приходят в упадок», чего-то они явно не договаривали. Народ жил своей жизнью, далекой от власти имущих. Каждый занимался своим делом. Появилось множество роскошных магазинов и казино, сети супермаркетов и ресторанов, по улицам разъезжали дорогие автомобили.

Некогда размеренный быт столицы превратился в подобие оживленного улья, в котором сновали миллионы озабоченных рабочих пчел. Но делали здесь не мед; здесь делали деньги. Большие деньги. Их след был виден на лицах вальяжных мужчин, выходящих из элитных авто; на великолепных нарядах дам, лениво постукивающих пальчиками по витринам с бриллиантами и изумрудами. Наличие больших денег наблюдалось почти на каждой столичной улице, где находились офисы банков, финансовых компаний, брокерских фирм и дилерских центров. Каждый свободный метр земли осваивался если не строителями, то рестораторами, услужливо предлагающими весь спектр услуг и наслаждений. Везде слышался шелест купюр. И каждый желающий приобщиться к этому захватывающему процессу обогащения стремился в столицу, как пчела к цветку.

От произошедших перемен Марина поначалу слегка растерялась. Однако быстро вникнув в ситуацию, решительно взялась за дело. Времени на адаптацию у нее не было. Первой и самой главной задачей стал поиск работы, и не простой, а «достойной». В одиночку с этим заданием справиться было почти невозможно. Для получения доходного места требовались отличные рекомендации и надежное слово поручителя. Пролистав потертые странички старой записной книжки, она, к своему сожалению, нашла там лишь адреса бывших однокурсников и школьных друзей. Сделав несколько звонков в прошлое, Марина поняла, что, кроме приятных встреч, ничего другого они принести не смогут. При помощи старых связей, как и при помощи газетных объявлений, она могла рассчитывать в лучшем случае на должность менеджера или преподавателя в школе. Это в ее планы никак не входило.

В безуспешных поисках работы прошла неделя. Но Марина не поддавалась отчаянию и не опускала руки. Как-то раз, возвращаясь с очередного собеседования, она задумчиво брела по старым улицам Киева. Шумной толпой мимо проходили веселые компании молодежи. Дерзкими взглядами оценивая соперницу, мимо дефилировали длинноногие нимфы. Не скрывая улыбок, восторженно глядели вслед молодые парни. Недовольно ворча, оборачивались пожилые, сморщенные старушки. Все это ее забавляло и радовало. Она была у себя дома! Она была в своей стране! Здесь все казалось знакомым, близким и родным: улицы, люди, воздух, земля.

Грустно вздохнув, Марина остановилась возле красного здания университета.

Из задумчивости ее вывел неожиданно раздавшийся скрежет колес. Обернувшись, Марина увидела, как, резко затормозив, одна из машин выехала на пешеходную часть и остановилась возле больницы.

«Эти «крутые» совсем страх потеряли», – подумала она, глядя на то, как из роскошного «Мерседеса-600» торопливо выскочил элегантный мужчина лет пятидесяти.

Он пристально посмотрел на Марину. Потом немного прищурился, суетливо поправил на переносице очки и уверенно пошел к ней.

– Марина, ты меня не узнаешь? – поинтересовался он, подойдя ближе. Затем снял очки и растерянно улыбнулся.

Что-то родное и до боли знакомое показалось ей в этом взгляде. Марина внимательно смотрела на мужчину. Да, она, несомненно, его знала. Приятное тепло разлилось по ее телу.

Так, как в детстве. Значит, это образ из ее детства. Мысли вихрем пронесли в голове. Но она так и не смогла его вспомнить. Густая седина и глубокие бороздки морщин на его лице мешали воссоздать в памяти образ этого человека.

– Разве не помнишь, кто водил тебя в музей мадам Тюссо? Кто успокаивал после посещения комнаты ужасов? – весело спросил мужчина и хитро улыбнулся.

Марина взволнованно прижала руки к груди.

– Дядя Миша! – воскликнула она и бросилась ему на шею.

Радостные воспоминания вернули ее в прекрасный и беззаботный мир детства. Перед ней стоял верный друг ее отца – Михаил Дмитриевич Федунцев. В старые добрые времена они вместе работали в Лондоне. Вместе служили, вместе отдыхали и дружили семьями. Михаил Дмитриевич и его жена были милой супружеской парой. Они имели все: и любовь, и взаимопонимание, и достаток; только детей Бог не дал. Поэтому они искренне привязались к дочери своего товарища, баловали и любили Марину, как родную. Вернувшись после развала Союза в Киев, Самойленко потеряли связь с друзьями, уехавшими во Францию. Поговаривали, что позднее Федунцевы тоже вернулись в Украину. Правда, к тому времени отцу уже было не до старых знакомых.

– Как ты изменилась, похорошела! Но я тебя сразу узнал, – улыбнулся дядя Миша, глядя на нее радостным взглядом. – Ведь я тебя искал. Знаю, что ты похоронила родителей. Говорят, удачно вышла замуж, переехала в Сирию, да?

– Как вам сказать, – грустно улыбнулась Марина и опустила взгляд, – удачность этого поступка сильно преувеличена.

– Э-э, – задумчиво протянул Михаил Дмитриевич. – По-моему, нам надо о многом поговорить. Впереди выходные. Скажи, как у тебя со свободным временем?

– К сожалению, свободного времени у меня слишком много.

– Тогда поехали со мной! Мне надо буквально на пару минут заскочить на работу. Ты меня немного подождешь, а потом мы поедем на дачу к Ирине Васильевне. Она будет очень рада увидеть тебя! Поверь, мы часто тебя вспоминаем. Ну что, едешь?

– Еду! – решительно ответила она, искренне обрадовавшись случайной встрече.

– Тогда садись в машину! – весело скомандовал дядя Миша, открывая дверцу роскошного автомобиля.

Усаживаясь поудобнее на заднем сиденье «мерседеса», Марина и не догадывалась о том, что сейчас она перевернула еще одну страницу своей жизни.

После радостных приветствий и приятных воспоминаний в компании семьи Федунцевых Марина откровенно рассказала им о себе и своей жизни.

– Бедная моя девочка, за что тебе все это? – протянула Ирина Васильевна, вытирая щеки слезы.

Домой Марина не поехала. До поздней ночи Федунцевы думали над тем, как ей помочь. А помочь они могли. За прошедшие годы в их жизни многое изменилось. Повысилось положение в обществе, финансовое состояние, возросло влияние. Только количество членов семьи оставалось неизменным. Поэтому, встретив Марину, увидев в ней ту же маленькую любознательную девчушку с длинными русыми косичками и непослушной волнистой челкой, вечно падающей на глаза, они не смогли ее отпустить. Эту встречу они восприняли как знак свыше.

На протяжении долгих лет находясь на руководящих постах в МИДе, Михаил Дмитриевич смог занять довольно высокое положение в обществе. Вхожий в самые закрытые властные кабинеты, он обладал определенным влиянием в сфере экономики и бизнеса. Поэтому уже к следующему утру будущее Марины было решено.

Проснувшись от веселого птичьего пения, она лениво открыла глаза и сладко потянулась. В просторной комнате, залитой ярким солнечным светом, было тепло и уютно. Из открытого окна веяло свежим осенним воздухом, наполненным ароматом хризантем, растущих под окном. Тихий шелест пожелтевших деревьев сладко убаюкивал, заставляя глаза предательски слипаться. Натянув повыше одеяло, Марина повернулась на бок и впервые за долгие годы счастливо и беззаботно улыбнулась. В ногах что-то зашевелилось и обиженно мяукнуло.

– Альбатрос! Я тебя разбудила, прости! – воскликнула она, подхватив разомлевшего от тепла белого пушистого перса.

Немного поиграв с котом, Марина встала с постели.

В кухне пахло блинами и свежим кофе. Стоя возле плиты, Михаил Дмитриевич колдовал над туркой. Непослушная пена, грозно шипя, медленно поднималась вверх. Сглотнув слюну, Марина подошла ближе и приветливо улыбнулась.

– Доброе утро!

– Привет, малыш! – ответил Федунцев.

– А где Ирина Васильевна?

– В саду, собирает яблоки. Хочет побаловать тебя свежим соком.

– Можно мне пойти к ней?

– Нет, не велено! – весело прикрикнул дядя Миша и искренне засмеялся. – Сначала приказано тебя накормить и только потом начинать активные действия.

– Но я еще не голодна, – протянула Марина.

– Малыш, сопротивление бесполезно! Блины на тарелке, сметана в блюде. Вилку оставим для официальных приемов. Ешь! – улыбнулся Федунцев, поставив на стол чашку с ароматным кофе.

Удобно уютившись на диванчике, Марина по-детски поджала под себя ноги и принялась за завтрак.

Гремя ведром, в кухню вошла Ирина Васильевна. Несмотря на приближающийся пятидесятилетний юбилей, она была в прекрасной форме: стройная шатенка с милым, немного детским лицом; и только тонкие паутинки морщинок вокруг зеленоватых глаз выдавали ее возраст.

– Доброе утро! – первой поздоровалась Марина.

– Привет, малышка! – повторяя слова мужа, ответила Федунцева и искренне улыбнулась. – Как спалось? Что снилось на новом месте?

– Что снилось? – задумчиво переспросила Марина, держа на весу блин, с которого медленно стекала сметана. – Море... Надим... и...

– Что – «и»? – засмеялась Ирина Васильевна. – «И» обязательно должен присниться! Не зря в старину, ложась спать в незнакомом месте, девушки приговаривали: «Сплю на новом месте, приснись жених невесте!» Так был «И» или нет?

– Был вроде, – смущенно ответила Марина и опустила глаза.

– Брюнет или блондин? – не отставала Федунцева.

– Брюнет. Какой-то курчавый и вроде тоже не наш. Нет, это просто совпадение! Я вообще замуж больше не хочу. Хватит.

– Поживем – увидим! – ответила Ирина Васильевна. Быстро налив в чашку кофе, она села напротив. – Дядя Миша тебе уже все новости рассказал?

– У нее впереди целая жизнь, состоящая из новостей! – возмутился Михаил Дмитриевич. – Сейчас девочке надо отдохнуть, хорошо поесть, а потом и о деле говорить!

– Нет-нет, я уже наелась, огромное спасибо! Вы меня очень балуете. Скажите, а какие у вас новости? – поинтересовалась Марина, взволнованно глядя на Федунцевых.

– Новости, девочка, хорошие! – встав из-за стола, констатировал Михаил Дмитриевич и самодовольно улыбнулся. – Я с утра успел побеседовать с кое-какими людьми, навести справки и дать боевые задания. Результат налицо.

– Да не томи ты ее! – прикрикнула на мужа Ирина Васильевна. – Говоришь так, словно на заседании правительства выступаешь. Короче!

– Короче. Не знаю, понравится тебе мое предложение или нет, но я нашел для тебя работу. Недавно я участвовал в одном международном проекте, деятельность которого была направлена на инновационное развитие отечественного бизнеса. Проект получил огромный общественный резонанс и был весьма положительно оценен правительством. По его окончании было решено организовать международную консалтинговую компанию, которая смогла бы продолжить начатую работу. После проведения тендера правительством было принято предложение ведущей американской консалтинговой компании, и уже в скором будущем она начнет свою деятельность в Украине. Именно сейчас руководство формирует штат умных и грамотных специалистов. Учитывая твоё идеальное знание языков и образование, я предложил твою кандидатуру в финансовый отдел компании. Хочу заметить, что на данный момент финдиректором фирмы является господин Джонсон, американец. Но длительное пребывание в Украине в его планы не входит. Основной задачей его деятельности является подбор профессиональных кадров и подготовка своего преемника. Я хорошо знаком с господином Джонсоном и успел уже с ним побеседовать. Он с удовольствием встретится с тобой. А пока ты должна подготовить своё резюме и хорошенько обо всем подумать.

Марина как зачарованная смотрела на Федунцева. Она не верила своему счастью и не знала, что сказать, – настолько неожиданным и интересным было предложение. Не находя слов, она растерянно смотрела то на Ирину Васильевну, то на Михаила Дмитриевича. Эта перспектива превзошла даже самые дерзкие её ожидания.

– Но мне ещё год учиться! – вместо благодарности пробормотала она и стеснительно пожала плечами.

– Это не помеха. Но год не получится. К зимней сессии тебе нужно защитить диплом. Он должен быть у тебя к началу января. Ты ведь говорила, что в твоей практике уже была сдача экзаменов экстерном.

– Конечно, я все сделаю, – тихо прошептала Марина и торопливо добавила: – Спасибо, большое вам спасибо! Поверьте, я вас не подведу!

– Ну хватит, малышка. Давай без реверансов! Мы считаем за счастье помочь тебе изменить свою жизнь. А пока быстренько собирайся, едем в город! – деловито распорядилась Ирина Васильевна.

– Вы подвезете меня домой? – поинтересовалась Марина и быстро встала.

– Домой потом! Едем чистить перышки и шлифовать имидж! – весело ответила Ирина Васильевна и, заметив на лице гостьи недоумение, добавила: – На двенадцать я записала тебя к стилисту, на два – к модельеру, а в три тебя ждет мой тренер по восточным единоборствам.

– Восточным единоборствам? – удивленно повторила Марина и округлила глаза.

– Да, дорогая, – кивнула Федунцева, – именно так! Ты у нас современная, продвинутая девушка с большими амбициями и планами. А свершение этих задач зависит не только от того, насколько хороши твои профессиональные навыки, но и от того, как ты будешь принята в коллективе и обществе. Раньше говорили: встречают по одежке, провожают по уму. В наше время ум остался в силе, а вот к одежке добавился калейдоскоп интересов, увлечений и знание этикета. И поверь, никогда в твоей жизни не будет лишним занятие экзотическим видом спорта и умение водить автомобиль. А об остальном мы позаботимся вместе.

– Я умею водить автомобиль! Я ещё до Сирии права получила, училась на нашем стареньком «BMW», – гордо сообщила Марина.

– Вот и хорошо. Тогда бери ключи и открывай гараж! – рассмеялся Михаил Дмитриевич. – Кнопка от роллетов слева.

– Вы хотите, чтобы я села за руль вашего «мерседеса»?

– Привыкай, уважаемая Марина Леонидовна! Впереди у тебя новая жизнь! – хитро улыбнулся Федунцев, протягивая на ладони ключи от машины.

Прошло два года. За это время жизнь Марины совершенно изменилась. Целиком и полностью посвятив себя работе, она с нетерпением ждала того момента, когда сможет начать процесс по пересмотру дела об опекунов над сыном. Ведь ради этого она жила и трудилась не покладая рук. Став финансовым директором консалтинговой компании, она превратилась в настоящую бизнес-леди. Должность в престижной фирме давала ей возможность не только повысить свой социальный статус, но и значительно улучшить финансовое положение. Однако заработанных денег все равно не хватало для того, чтобы сирийские блюстители закона отдали сына на ее попечение. Но ей, как и обещал, помогал Муфид. В течение всех этих месяцев он регулярно переводил на ее счет деньги. То ли от раскаяния, то ли оттого, что первенец мешал ему так и не сложившейся семейной жизни, он ни на йоту не отступал от данного ей слова.

До осуществления мечты оставался всего один шаг.

Как-то в конце марта поздно вечером раздался телефонный звонок. Подняв трубку, Марина услышала взволнованный голос Муфида.

– Марина, у меня большие проблемы.

– Что-то с Надимом? – насторожилась молодая женщина.

– Нет, с сыном все в порядке. Понимаешь, неделю назад у меня закончился аудит. Результаты проверки обнаружили нецелевое использование средств. Аудиторы передали акт отцу. Короче, разразился грандиозный скандал. Отец требовал, чтобы я признался, куда были потрачены списанные деньги. Те деньги, которые я отдаю тебе. Я не знал, что сказать.

– И что ты ему ответил? – ледяным голосом проговорила Марина.

– Что? – переспросил Муфид. – Ты не раз говорила, что в вашей стране принято считать, будто лучший метод защиты – нападение! Вот я и придумал для него обвинительную речь о том, как они с матерью разрушили нашу с тобой семейную жизнь, женив меня во второй раз на женщине, которую я никогда не любил.

– Это ты к чему?

– Не перебивай! Выслушай до конца, – нервно выкрикнул он и тяжело вздохнул. – Я сказал, что уже больше года встречаюсь с другой женщиной. Она из простой и бедной семьи, но очень дорога мне. Все это время я помогал ей. И если отец будет наступать мне на горло, я оставлю семью и уйду к ней.

– И что он ответил? – с замиранием сердца спросила Марина.

– Что ответил? – переспросил Муфид. – Да по большому счету, ничего! Для него родство с одним из богатейших людей Сирии куда дороже тех копеек, которые я потратил «налево». Ему лучше перенести частичную потерю прибыли, чем лишиться богатого свата. Короче, выпустив пар, он простил мне эту маленькую шалость, но пригрозил, что если я не прекращу этой связи, то он заберет у меня завод и опозорит на весь Дамаск.

– У вас все уладилось?

– В общем да, но... – Муфид осекся и замолчал.

– Что «но»? – испуганно спросила Марина, уже понимая, к чему он клонит.

– Я больше не смогу помогать тебе деньгами, – на одном дыхании выпалил он.

Сердце девушки тревожно сжалось. А ведь ей не хватало до нужной суммы всего двадцати тысяч долларов! Двадцать тысяч – и она сможет начать судебный процесс, сможет вернуть себе самое дорогое, что у нее есть, – сына.

- Почему ты молчишь? – наконец спросил Муфид.
- Я не могу говорить, – прошептала она. – Мне кажется, я сейчас умру. Ты сломал мою жизнь, а теперь и вовсе хочешь убить.
- Но ведь я тебе помогал, я сдержал свое обещание!
- Ты не сдержал своего главного обещания.
- Какого? – разозлился Муфид.
- Ты обещал сделать меня счастливой! – выкрикнула Марина и громко зарыдала.
- Муфид молча сопел в трубку.
- Пойми, под угрозой и моя жизнь... – начал он неуверенно оправдываться.
- Твоя жизнь? Да она у тебя, как у султана Брунея! – выпалила она. – Ты не отказываешь себе ни в чем. Отдыхая на Канарах, на ужин летишь в Париж. В твоей коллекции машин больше, чем у меня пальцев. Твоя жизнь!.. Ты не знаешь, как можно радоваться ста долларам, оставшимся от командировочных. Всякий раз, бывая в Америке, мои сотрудницы удивляются тому, что мой шопинг по магазинам Нью-Йорка подобен экскурсии в Эрмитаж. Многие думают, что я скряга. А я каждую копейку экономлю для того, чтобы поскорее приблизить момент, когда я буду вместе со своим сыном!
- Подумай, может, ты сможешь у кого-то эти деньги одолжить? Со временем я тебе их верну, но пока... Пока я не могу помочь, – виновато проговорил Муфид. – Только вот незадача: Алия уже договорилась с адвокатом. Наверное, пока придется отложить процесс.
- Нет! – закричала Марина. – Я больше не буду ждать! Когда назначено слушание дела?
- В начале августа. До конца июля ты должна прилететь в Дамаск и предоставить необходимые для процесса документы. И еще адвокат сказал, что обязательно нужна консульская справка о состоянии твоего жилья.
- Как это? – удивилась она.
- Суд требует независимого подтверждения состояния твоего жилища, которое составляется на основании выводов представителя нашего консульства.
- А они думают, я тут в хлеву живу?! – разозлилась Марина.
- Марина, не волнуйся. У тебя прекрасная трехкомнатная квартира в центре Киева, ты сделала хороший ремонт. Я думаю, что наш представитель оценит это должным образом. Ведь ты (извини, что напоминаю) хорошо знаешь, как живут простые сирийцы. Вспомни ту квартиру, в которой ты обитала в Старом Дамаске. Уверен, проблем не будет ни с чем, только вот деньги тебе передавать я больше не смогу. Сделав необдуманный шаг, я многим рискую. Так случилось, что работа стала для меня единственной радостью. Я не хочу этого терять, – признался Муфид. – А в остальном я сделаю все, чтобы тебе помочь. Адвоката беру на себя. Ведь я тоже заинтересован в том, чтобы никто не узнал о нашем тайном сговоре.
- Положив трубку, Марина не могла пошевелиться. Два тоненьких горячих ручейка побежали по ее щекам.

Глава 5

Долго размышляя над тем, где взять недостающую сумму денег, она не нашла другого выхода, кроме как продать родительскую дачу. Находясь недалеко от столицы, в маленьком селе Хотянивка, эта усадьба была для Марины своеобразной Меккой, в которую она приезжала всегда, когда была возможность. Построенная отцом, дача несла в себе огромный заряд положительной энергии, дающей силы в самые тяжелые и хмурые дни.

Она хорошо помнила, как маленькой девочкой, заливаясь веселым смехом, бегала по светлому деревянному домику, выстланному узенькими ткаными дорожками. Как, просыпаясь по утрам, с упоением втягивала в себя головокружительный аромат варенья, томящегося на плите. Она никогда не забудет, как в тихие летние вечера, сидя на крыльце, мама пела ей протяжные украинские песни. Все лучшие воспоминания детства были связаны с этим местом. Как бы она хотела, чтобы Надим, приехав в Украину, мог так же весело бегать по мягкой зеленой траве, плескаться в речке с соседскими ребятишками, а по вечерам так же с упоением слушать ее тихие, нежные песни и увлекательные сказки...

Но другого выхода у нее не было. Тяжело вздыхая, Марина продала дачу. Оставалось найти недостающие четыре тысячи.

Конечно, она могла легко одолжить эти деньги у Федунцевых. Но Марина решила найти выход из сложившейся ситуации сама. Поразмыслив, она позвонила институтской подруге Юле Лучко. Ничего не скрывая, рассказала о своей проблеме. Юля была современной и эмансипированной девушкой. Сразу после института она вышла замуж за немолодого, но перспективного банкира. Однако неожиданно быстро уличила его в измене с молодой секретаршей. Дабы замять скандал, супруг оставил ей новую трехкомнатную квартиру и хорошие «отступные». Несмотря на пережитое, Юля не опустила руки, а с энтузиазмом погрузилась в увлекательный процесс устройства личной жизни. Не упуская возможности бывать на самых интересных столичных тусовках, предприимчивая девушка приобрела множество нужных и полезных связей. Именно благодаря этим знакомствам и идеальному знанию иностранных языков она устроилась гидом в одну из лучших туристических фирм Киева.

Попросив дружеского совета, Марина сказала, что хочет оформить банковский кредит. Ведь такую небольшую сумму она сможет довольно быстро погасить собственной зарплатой, которая даже по столичным меркам была весьма достойной.

– Глупая ты, подружка! – буркнула в трубку Юлька. – Не зарплата достойная, а ты! И совершенно этим не пользуешься.

– Ну и что толку от моих достоинств? – огрызнулась Марина. – Никто этого не ценит!

– А что ты сделала для того, чтобы тебя оценили? Ведь ты на свет божий, кроме как в офисе и на даче, не появляешься. Да и твою фигуру во всей красе только тренер по айкидо видит. Но ты и там задницу стразами прикрываешь! Или до сих пор считаешь, что твой Муфид является олицетворением всей мужской части планеты? Что все мужики такие же сволочи, как и он? Да, не спорю, в своем большинстве они сволочи, но не все! Есть еще и нормальные мужчины. В люди себя выводить надо! В люди! А то так недолго и в монастырь попасть! Ты и без того в парандже находилась, хватит! Пойми, существует еще иной мир, в котором ты не только финансовый директор, но и интересная, красивая женщина! И это может принести дивиденды даже бóльшие, чем твоя работа!

– Юлька, остынь! Хватит с меня твоих нравоучений. Я с тобой советуюсь, в каком банке лучше кредит оформить, а ты вместо процентных ставок расписываешь мне прелести гламурной жизни. Мне деньги нужны, а не любовник, понимаешь?

– Так, ладно, – резюмировала Юлька, – я к тебе через час приеду. Тогда и поговорим о деньгах. Не надо тебе никакого кредита, я подскажу, как можно получить их без особых проблем и бумажной волокиты!

Ровно через час, как и договаривались, в квартире Марины раздался звонок. Озарив полумрак коридора своей широкой солнечной улыбкой, Юля плавно продефилировала в зал. В тоненьких белоснежных брючках, плотно облегающих ее длинные стройные ноги, и коротеньком розовом топе, дающем возможность всем интересующимся увидеть бриллиантовый блеск пирсинга, она выглядела необыкновенно обворожительной и привлекательной. Маленький вздернутый носик, большие изумрудные глаза, подчеркнутые слегка приподнятой дугой красивых бровей, подаренных ей виртуозным мастером татуажа, делали выражение ее лица слегка дерзким и чуть вызывающим. Сдвинув очки на копну пышных рыжеватых волос, она сосредоточенно уставилась на подругу.

– Ну, говори! – поторопила Марина, поставив на стол чашки с кофе.

– У тебя коньяк есть? – спросила Юлька, неумело скрывая волнение.

– Есть. «Метакса». Семь звездочек, – растерянно произнесла Марина, никогда прежде не замечавшая у подруги подобных пристрастий.

Насколько она знала, Юля вела активный и здоровый образ жизни, ежедневно совершая утренние пробежки и занимаясь фитнесом. И к алкоголю, и к курению она относилась критически, не раз ругая Марину за тайную дружбу с голубым «Парламентом». Стало ясно, что разговор предстоит серьезный.

– Слушай, Юлька, не тяни резину, говори, если есть что сказать! А то, глядя на тебя, можно подумать, что ты хочешь ограбить инкассаторскую машину! – ухмыльнулась Марина, разливая по бокалам коньяк.

– Сейчас, – отрезала Юлька и взяла бокал.

Выпив коньяк, она немного сморщила маленький курносый носик, еще больше округлила глаза и, глядя на подругу жалобным взглядом, тихо попросила:

– Дай запить.

– Коньяк не запивают, к тому же такой! – парировала Марина.

– Знаю! Но я же не при людях! – не отставала подруга.

– А я что, по-твоему, не человек?

– Нет! То есть, да! Просто ты свой человек. Но вредный! – Юлька обиженно надула губки, но уже в следующее мгновение радостно потянулась к стакану с соком.

Непривычность организма к алкоголю, да еще на фоне вечно продолжающейся диеты, быстро дала ожидаемые результаты. Буквально через несколько минут глаза подруги затуманились, и ее недавно хитроватый кошачий взгляд стал отражением изумрудного света вселенской доброты. Классически скрестив точеные ножки и подперев головку красивой холеной ручкой, блистающей огромными перстнями от Сваровски, она ласково смотрела на подругу.

– Мариша, – начала она несмело, – я тебе кое-что расскажу, а ты, как большая девочка, сама делай из этого выводы. Я всего лишь даю тебе пищу для размышлений.

– Юль, давай без предисловий, не томи.

– Хорошо. Значит, так, – продолжила подруга. – Скажи, ты знаешь, что я недавно отдыхала в Турции?

– Знаю, ну и что? Сейчас многие отдыхают за границей.

– Многие, но не все. И к тому же, не так круто, как я! А ты никогда не задумывалась, откуда я взяла деньги на такую путевку, зная мои расходы по кредиту на машину и, как говорил мой бывший муж, мое хроническое финансовое недержание?

– Юленька, это не мое дело. Раз имеешь, значит, молодец! То, что ты не крадешь, я знаю точно! – отрезала Марина.

– Правильно говоришь, подруга! Но я хочу рассказать тебе о том, как я заработала пять тысяч долларов в течение трех месяцев, потратив на это совсем немного времени и сил. Кстати, в свободное от работы время! Теоретически такие деньги можно получить и за месяц.

– Получить или заработать? – переспросила Марина, глядя на подругу удивленно и настороженно.

– Ну, как тебе сказать... Если считать, что интересную беседу, великолепный фуршет и легкий флирт можно назвать работой, то тогда заработать. Если же это приносит удовольствие, то можно сказать «получить». Короче, слушай! Как-то зимой, после новогодних праздников, я присутствовала на одной элитной вечеринке. Это была презентация нового китайского ресторана на Левом берегу. Зал был буквально переполнен столичным бомондом. Мой новый бойфренд, Андрюхин, владелец сети продовольственных магазинов, упиваясь тщеславием, водил меня, как породистую лошадь, от одной компании к другой. Неожиданно в зале началось неясное волнение. Как оказалось, по неустановленным причинам на презентацию то ли опаздывала, то ли вообще не явилась переводчица. Шеф-повар ресторана, пожилой китаец, и два его напарника растерянно стояли у стены, вопросительно глядя на своего хозяина. В воздухе витала тень надвигающегося скандала. По залу пробежал тихий шепот: «Кто знает китайский?» Я, конечно же, немного выдержала паузу, ища глазами достойного соперника. Однако вскоре поняла, что полиглотом на этой вечеринке являюсь только я.

Гордо подхватив меня под руку, Андрюхин направился к виновнику торжества, и вот тут-то я должным образом оценила результаты своей многолетней усердной учебы. С нескрываемым восторгом хозяин заведения поинтересовался количеством языков, которыми я владею. Каково же было его удивление, когда он узнал, что я знаю не только китайский, но также японский и английский. Весь вечер, отодвинув в сторону Андрюхина, он ходил за мной, нашептывая слова благодарности за спасенный вечер.

С презентации я уходила с высоко поднятой головой, визиткой знаменитого ресторатора и его твердым обещанием скорой встречи. Ты не представляешь моего изумления, когда следующим утром я проснулась от звонка господина Шевелева, того самого ресторатора. С несколько отяжелевшей головой, которая не очень адекватно отреагировала на рисовую водку, неустанно подливаемую в мою рюмку счастливым шеф-поваром, я даже не сразу поняла, кто меня беспокоит. Первая мысль, промелькнувшая в голове, была о том, что успешный бизнесмен просто на меня «запал». Рассыпаясь в любезностях, он попросил о встрече. Особо не ломаясь, я быстро согласилась.

Встретившись, он еще раз поблагодарил меня за спасение торжества, подчеркнув мои несомненные достоинства. Затем, не стесняясь, сказал, что имеет ко мне интересное, но щекотливое предложение. Без лишних предисловий он рассказал о том, что один его приятель организовал в столице элитную эскорт-службу. По протекции на работу туда приглашают красивых и умных девушек со знанием языков, высоким интеллектуальным уровнем и букетом разнообразных достоинств.

Услышав это, я поначалу возмутилась, выкрикнув, что ни за какие деньги не пойду на панель, даже если она будет сделана из драгметалла. Абсолютно спокойно отреагировав на мой «выброс адреналина», Шевелев ответил, что о сексуальных услугах речи не идет. Да, преискурант эскорт-службы их предусматривает, но это заранее оговаривается и с девушкой, и с клиентом. Да и вообще, с секс-услугами, мол, у его приятеля все в порядке. У него проблема с девушками, которые могут быть полезны в качестве сопровождения на элитных встречах и вечеринках, путешествиях по стране и за рубежом. Увидев мои сомнения, он заметил, что оплата за эти услуги очень высока. При этом ни один из клиентов не забывает оставить девушке чаевые.

– И ты согласилась? – удивленно глядя на подругу, поинтересовалась Марина.

– Конечно! – весело ответила Юля. – А что я теряла? Ничего! Получив массу удовольствия и множество развлечений, я смогла еще и прилично заработать.

– И зачем ты мне это, тудяга, рассказываешь?

– Чтобы ты подумала и поняла: совершенно не обязательно влезать в финансовое ярмо банковского кредита. Такие деньги ты можешь легко заработать, несколько раз побывав на открытии какой-нибудь ярмарки или на фуршете, ласково улыбаясь престарелому американцу или французу.

– Ты с ума сошла! – возмутилась Марина. – А если клиенты захотят большего?

– Не думаю, что это проблема, ведь все можно заранее оговорить! – ответила Юлька и обиженно надула губки. – А впрочем, решай сама. Просто Эдик, менеджер фирмы, как-то намекнул, что шеф был бы очень благодарен, если бы я нашла такую же умную и красивую девушку, как сама. Вот я и подумала о тебе. Так что размышляй, подруга! Если не понравится, никто тебя силком тащить не будет. Всегда сможешь оттуда уйти.

Целую ночь Марина не спала. Ей Юлькино предложение казалось омерзительным и противным. Но вместе с тем это была возможность хорошо заработать, к тому же, как говорила подруга, сделать это быстро. Всю ночь она боролась с муками совести. Она не знала, как правильно поступить. Ведь если, как утверждала Юля, данные услуги носят исключительно церемониальный формат, то ей совершенно нечего бояться!

Больше всего ее пугало то, что от нее могут потребовать иных услуг. На это она никогда бы не пошла. С тех пор как она рассталась с Муфидом, в ее сердце оставался единственный и самый дорогой для нее мужчина – Надим. Впустить туда кого-то другого она попросту не хотела, а отдать кому-либо только свое тело, без любви и нежности, для нее было подобно смерти. Она взвесила все «за» и «против», тяжело вздохнула и обреченно закрыла глаза. Это был не лучший, но быстрый выход из сложившейся ситуации. На следующее утро она позвонила в эскорт-службу «Лолита».

Пообщавшись по телефону с менеджером фирмы, Марина быстро договорилась о собеседовании. Правда, в офис службы ее не пригласили, а место встречи было выбрано почему-то очень людное: на улице Сагайдачного, возле летней площадки «Кофе-Хаус». Марина была порядком удивлена, когда уверенным шагом к ней подошел смазливый молодой человек, представившийся Эдиком. Что-то неприятное и отталкивающее было в его внешности. Глядя на него, Марина решила, что этот тип только что вернулся с фотосессии журнала «Максим» – настолько сверкающим и лучезарным был его вид. Настоящие мужчины, по ее мнению, должны выглядеть не так. Нежное розовое лицо, большие серые глаза и легкий непорочный румянец были воплощением мечтаний слабой половины человечества. К счастью, его половая принадлежность была спасена небольшими щетинистыми усиками, плавно огибающими пухлые, никак не мужские губы. Идеально уложенные черные волосы были старательно смазаны гелем. Длинные, аккуратно постриженные бакенбарды широкой дугой опускались почти к самому подбородку. Несмотря на не по-весеннему жаркую погоду, он был одет как с журнальной картинки: элегантный серый костюм, белая рубашка и ярко-красный галстук, жирной точкой завершающий его совершенный облик.

Жеманно подав свою тоненькую ручку, он пригласил Марину на кофе. Начав легкую непринужденную беседу, он разговаривал с ней так, будто знал ее целую вечность. Суть его речи сводилась к тому, что сегодня ей на голову упала счастливая звезда, которая, засияв, сделает Марину настоящей королевой, сказочно изменив ее серую, безликую жизнь. Выслушав это претенциозное заявление, девушка ответила, что не испытывает особого пристрастия к такому виду деятельности, но определенные финансовые затруднения заставляют ее принять данное предложение.

Ничуть не обидевшись на категоричность тона, Эдик сказал, что имеет для нее небольшую работу на эти выходные. В субботу в «Экспоцентре» должна состояться выставка обо-

рудования для пищевой отрасли, где будет представлен ряд европейских стран. Один их клиент, немолодой, но очень состоятельный бельгиец «голубых кровей» просил предоставить сопровождение в лице умной привлекательной девушки, хорошо знающей французский язык. По окончании ярмарки, в воскресенье, будет праздничный фуршет, где Марина тоже должна присутствовать. Ни о каких сексуальных услугах речь не идет. По окончании работы, если не поступит жалоб со стороны клиента, она получит четыреста долларов.

Не имея иного выбора, Марина согласилась на предложение. Отработав с бельгийцем в выходные, она получила массу положительных эмоций от знакомства с предприимчивыми и интересными людьми, от участия в выставках и прогулках. Марина была не только умной и красивой спутницей, но и прекрасной переводчицей. Не без ее помощи бельгиец заключил ряд договоров и соглашений. Он оказался галантным и вежливым человеком, целиком и полностью посвятившим себя бизнесу. Не стесняясь, он сожалел о том, что уже немолод и даже при виде такой прекрасной женщины может думать только о работе. Расставаясь, он искренне поблагодарил ее за помощь и положил в сумочку двести евро. Эдик тоже похвалил Марину, протянув в конверте обещанное вознаграждение. Причин для волнения не было.

Так, усыпив свою бдительность, девушка начала двойную жизнь. Несколько раз в течение месяца она составляла компанию мужчинам, которые в большинстве своем приезжали в Киев на деловые встречи. Это были россияне и американцы, французы и англичане. Среди них встречались разные люди: галантные и плохо воспитанные, щедрые и жадные. И хотя дополнительная, так сказать, трудовая деятельность больше ее не пугала, Марина все равно с нетерпением ждала того момента, когда накопится необходимая сумма, после чего она, конечно же, выйдет из этой не самой благородной и далеко не детской игры.

Однако «момент истины» наступил несколько раньше. Как-то в начале мая, находясь в компании одного индийца, не очень молодого, но весьма интересного владельца нескольких текстильных предприятий Бомбея, она целых три дня сопровождала его по стране. Вместе с Раджем побывала в Донецке и Харькове. Из-за насыщенных трудовых будней, полных встреч и переговоров, расслабиться и отдохнуть они смогли только в Киеве. После вечерней прогулки по Днепру в знак благодарности он пригласил ее в гости. Утром Радж улетал домой. Он был приятным и умным собеседником, поэтому Марина без сомнения приняла приглашение.

В роскошном номере отеля было хорошо и уютно. Шампанское приятно кружило голову, играла тихая, волнующая мелодия. Немного поговорив с Мариной о пустяках, Радж пригласил ее на танец. Нежно обхватив за талию, аккуратно повел в такт музыке. Вдруг девушка заметила жадный, взволнованный взгляд и услышала тяжелое прерывистое дыхание. Большие крепкие руки задрожали и нервно заскользили по ее талии. Немного отстранившись, она предложила присесть.

– Я тебе не нравлюсь? – возмутился Радж.

Марина молчала, не зная, что сказать. Такого поворота событий она не ожидала. Мужчина подошел ближе и пристально посмотрел в глаза.

– Ты мне очень понравилась! Я хочу, чтобы ты была со мной, Марина. Скажи, ты согласна? – требовательно спросил он, положив руку на ее плечо.

В ответ девушка только покачала головой. Покачала так, как это делают, не соглашаясь с чем-то, миллионы украинцев и россиян. Она это сделала машинально, забыв, что перед ней стоит не голубоглазый славянин, а гордый сын индийского народа.

И прежде чем она поняла, что совершила ошибку, огромные мужские руки, подхватив ее, плавно перенесли на кровать. И пока перепуганная женщина, сопротивляясь разыгравшейся страсти гостя из солнечного Бомбея, пыталась объяснить, что он неправильно ее понял, что это в Индии поворот головы из стороны в сторону считается жестом согласия, а у них в стране говорит об отказе, дело зашло довольно далеко.

Глава 6

Марина не помнила, как добралась домой. Ощущение липких, дрожащих рук, запах чужого несвежего тела не покидали ее до самого утра. Брезгливость и отвращение переросли в настоящую паранойю. Она бесконечно бегала в душ в надежде смыть с себя ощущение чужой плоти; засыпая, вскакивала в холодном поту от воспоминаний о страшных и сильных объятиях.

Утром Марина первым делом позвонила Эдику. Рассказав о том, что произошло, она в категоричной форме заявила о прекращении сотрудничества.

Прошло несколько недель. Захватывающая работа, жизненная суматоха и подготовка документов для адвоката постепенно сгладили из памяти пережитые обиды. Боль воспоминаний начала отступать. С трепетным волнением молодая женщина считала дни до начала судебного процесса. Почти ежедневно общаясь с Надимом посредством Интернета через Скайп, она рассказывала ему о том, какие интересные и веселые будут у него друзья, какой чудной и шаловливый пес охраняет их детскую площадку, какие деревья растут под их окном. Малыш внимательно слушал маму, глядя на нее большими грустными глазами.

– Мама, когда ты меня заберешь? – неустанно повторял он один и тот же вопрос, от которого у нее сжималось сердце, а в глазах появлялись слезы. – Мне так без тебя плохо!

Время стремительно бежало вперед. Это радовало, но вместе с тем и тревожило Марину. Ведь она до сих пор не собрала необходимой суммы. А оставалась такая малость! Отказывая себе во всем, девушка рассчитывала, что сможет накопить ее сама. Но финансовые проблемы зажимали со всех сторон. Отчаявшись, она уже хотела просить помощи у Федунцевых, но тут совершенно неожиданно позвонил Эдик.

– Привет! – поздоровался он, как будто ничего не произошло. – Как жизнь молодая? Как дела?

– Эдик, какое отношение ты имеешь к моим делам?! – отрезала Марина. – Поверь, нам совершенно не о чем разговаривать.

– Да-да! Я знаю, что ты вышла из игры, знаю, что виноват перед тобой. Но я не желал тебе зла. Все произошло случайно. Фактор горячей индийской крови. Ведь скажи честно, до этого случая у тебя не было ни одного клиента, который бы нарушил наши правила? Правда? – вкрадчиво залебезил секс-менеджер.

– Короче. Что тебе от меня нужно?

– Маришка, милая, выручай! У меня проблема. Что-то сегодня не срослось. Девочек не хватает, кто в отпуске, кто с клиентами укатил. Шлюх много, а умных мало. А тут такой «крутой перец» позвонил, да еще самому шефу. Вроде он его кореш. У него, мол, через два часа встреча с французами на загородной вилле. А он, кроме «мерси», и слова по-французски не знает. Без разговора могут большие «бабки» сгореть! Шеф приказал мне хоть из-под земли достать пристойную девушку, чтобы выручить друга.

– А при чем тут я? – разозлилась Марина. – Эдик, отстань!

– Мариша, выслушай меня до конца. Я тебе даю сто процентов гарантии, что это будет исключительно деловая встреча. Тебе только и надо, что в течение нескольких часов изображать из себя любимую женщину этого бизнесмена да помочь в общении с его гостями. Согласись! Выручи меня! Всего несколько часов, и в кармане у тебя будет пятьсот баксов. Клянусь! Никакого посягательства на тебя не будет. Я буду рядом. Буду ждать тебя в машине. Это оговорено, к тому же клиент наш, слова и жесты понимает с детства!

Марина задумчиво замолчала. Эти деньги могли бы существенно помочь решению ее проблемы. Прикусив губу, нервно посмотрела в окно.

– Даже не знаю, – проговорила она. Тяжело вздохнув, ненадолго задумалась.

– Ну, милая, соглашайся! Выручи меня! – ласково пропел Эдик.

– Ладно, – сдалась она. – Но это в последний раз. Просто мне очень деньги нужны.

– Ну и молодец! – радостно воскликнул менеджер. – Заеду через час!

Они встретились ровно через шестьдесят минут. По дороге Эдик весело болтал, рассказывая всякие небылицы и анекдоты. Марина невпопад отвечала на его глупые вопросы, с грустью глядя из окна автомобиля. Настроение было паршивое. Что-то невидимое, тяжелое, страшное сжимало ее со всех сторон.

– Слушай, девушка, что-то ты мне не нравишься. Я тебя на такую элитную встречу везу, а у тебя вид, будто тебя тянут на плаху!

– Знаешь, Эдик, мне что-то действительно нехорошо. Не хочу я туда ехать, – прошептала Марина и опустила глаза. – Давай вернемся, а то я еще что-нибудь испорчу.

– Ты это брось! Сказано – сделано! С меня за такие финты шеф шкуру снимет. Нечего тебе переживать. Я же говорил, что даже уезжать оттуда не буду. Там вроде есть приличный дворик – в нем и подожду, пока ты освободишься. Не бойсь, Маришка!

Ничего не ответив, Марина обреченно вздохнула. Через полчаса они подъехали к огромному загородному дому на берегу Днепра. Обнесенный высоким забором из красного кирпича, он напоминал Великую Китайскую стену – настолько внушительны были его размеры. Остановившись возле широких раздвижных ворот, Эдик быстро набрал чей-то номер, покашлял, прочистив горло, и с исключительным педантизмом произнес:

– Добрый день, Евгений Григорьевич! Мы с дамой у ваших ворот.

В следующее мгновение Марина заметила небольшой разворот камеры, висящей у входа. Автоматические ворота плавно отворились и спрятались за «Китайской стеной». Машина медленно въехала во двор.

Плавно огибая высокий красивый дом из такого же красного, немного блестящего кирпича, Эдик выехал на заднюю часть двора и, миновав теннисный корт, остановился возле гаража. Что-то подозрительно точное и выверенное было в движениях менеджера. Эдик вел себя так, будто был здесь далеко не впервые.

Не дожидаясь приглашения, Марина вышла из машины. Во дворе было красиво и очень уютно. Везде виднелись строгие ряды экзотических деревьев и пышных кустарников. На лужайках яркими островами горели аккуратные цветочные клумбы. Ближе к террасе, игриво переливаясь в солнечном свете, раскинулся изогнутый голубой бассейн.

– Идем! – по-деловому распорядился Эдик, подхватив Марину под руку.

Двери дома оказались открытыми. Эдик уверенно пошел вверх по широкой деревянной лестнице.

– Ты здесь уже был? – недоверчиво прищурившись, поинтересовалась Марина.

– Нет, – растерянно пробубнил Эдик и остановился. – С чего ты взяла?

– Да ведешь ты себя как-то очень уверенно, будто был здесь не один раз.

– Глупости, – ответил он, открыв одну из четырех дверей, выходящих в холл.

Не успев что-либо ответить, Марина оказалась в просторной светлой комнате, которая, судя по обстановке, была кабинетом хозяина. Посередине стоял огромный письменный стол. Слева располагался большой угловой диван светлой, почти белой кожи. Рядом находился овальный стеклянный столик, на котором стояла открытая бутылка дорогого французского коньяка и коробка конфет. Одну из стен украшал огромный экран телевизора, другая была заставлена высокими книжными стеллажами. Не вынуждая гостей ждать, навстречу им вышел высокий мускулистый парень лет тридцати, одетый в строгий деловой костюм светло-серого цвета. Довольно броская восточная внешность, большие карие глаза. Представившись, любезно предложил присесть. Отпустив Эдика, он стал бесконечно рассыпаться в любезностях, благодаря Марину за то, что она спасла его встречу.

– Вот только гости немного опаздывают. Вы можете задержаться? – произнося слова с легким акцентом, попросил Евгений Григорьевич.

– Хорошо, – вежливо ответила Марина и тяжело вздохнула.

Присев на краешек дивана, они начали легкую непринужденную беседу. Хозяин оказался далеко не самым интересным собеседником. Марина даже удивилась, что при таком огромном количестве книг он имеет столь узкий и примитивный кругозор. В течение нескольких минут беседа плавно свелась к погоде. Устав напрягаться, Евгений Григорьевич развалился на диване, налил коньяк и уставился в телевизор. На большом плазменном экране беззастенчиво плясали оголенные восточные женщины.

– Может, вы включите что-то другое? – немного растерянно предложила Марина, видя, как закипает горячая кровь ее собеседника.

– Что ты, милая, это же так красиво! – похотливо улыбнулся Евгений Григорьевич. И, потянувшись к бутылке с коньяком, предложил: – Может, и тебе налить немного?

– Только совсем чуть-чуть, – не желая обидеть хозяина, ответила она. В ее сердце появилась неподдельная тревога.

Потягивая коньяк, Евгений Григорьевич откровенно комментировал прелести восточных красавиц.

– Может, ваши гости уже не приедут? – взволнованно спросила Марина.

– Нет, дорогая, они будут с минуты на минуту. Так что ты, пожалуйста, будь терпелива! Я говорил, что у меня красивая молодая женщина, которая меня любит и всегда слушает! – развязным тоном произнес он. – А ты даже подойти ко мне боишься. Села от меня за километр! Женщина твоей профессии должна быть олицетворением ласки и нежности. А ты?..

Поднявшись, он подхватил бокал и уселся возле нее. Сердце Марины бешено забилося. Резко поднявшись, она отошла в центр кабинета.

– Моя профессия – переводчик! – воскликнула она, глядя на приближающегося хозяина дома.

– Да? – ухмыльнулся Евгений Григорьевич и попытался ее обнять. – А мне говорили другое!

– Прекратите! – закричала женщина и увернулась от него.

Качаясь в пьяном угаре, мужчина все же схватил ее за руку и притянул к себе. Впившись губами в шею, начал быстро расстегивать блузку. Брезгливо отстранившись, Марина почувствовала отвратительный перегар и неприятный запах пота. Но, не желая сдаваться, мужчина снова схватил Марину за руки и притянул к себе.

– Что ты строишь из себя девочку, дура! Ты хоть знаешь, кто осчастливил тебя своим вниманием? – ехидно произнес он и попытался прижать женщину к себе.

Изловчившись, Марина изо всей силы толкнула его в грудь. Совершенно неожиданно хозяин дома легко отпрянул назад и, взмахнув руками, пошатнулся. Сделав несколько хаотических движений, не удержав равновесия, ударился головой о стол и рухнул на пол. Из рта потекла алая струйка крови. Тело как-то обмякло, немного задрожало и замерло.

Боясь пошевелиться, Марина стояла, испуганно глядя на тело. Она не знала, что делать.

«Я его убила», – зазвенело в голове. В ушах раздался гул, к горлу подступил неприятный, урчащий комок. Еще чуть-чуть, и она бы упала рядом. Дрожащей рукой Марина вытащила мобильный и набрала номер Эдика.

– Эдик, – еле выговорила она, – я, кажется, убила хозяина дома. Поднимись!

– Ну и шутки у тебя, Маринка! – весело ответил секс-менеджер. – Почему звонишь? Скучно? Или клиент по нужде удалился? Не переживай, французы будут с минуты на минуту.

– Я не шучу, – ледяным голосом ответила она, – он мертв. Я тоже, наверное, сейчас умру.

Через несколько минут Эдик влетел в кабинет. Боязливо наклонившись над телом, он обреченно вздохнул.

– Он действительно мертв!

Резко поднявшись, менеджер подбежал к Марине.

– Ты что, сучка, наделала? Ты же его убила! – глядя на нее бешеными глазами, выкрикнул он.

– Я его не убивала, я только защищалась! Он начал приставать ко мне. А я его оттолкнула. Слегка оттолкнула. А он упал. Упал и ударился. Он пьяный был, еле на ногах держался! – в слезах выкрикнула она.

– Приставал, говоришь! Все строишь из себя недотрогу, а сама мужиков, как мух, мочишь! – закричал Эдик.

– Да не убивала я никого, слышишь? Это он ко мне приставал, – пыталась оправдываться Марина, а потом тихо заплакала. – А, может, он еще жив? Может, надо «скорую» вызвать?

– Ну, подойди к нему, проверь пульс на руке, – предложил менеджер и подтолкнул женщину к телу.

По спине Марины пробежали мурашки.

– Я не могу. Посмотри ты.

Эдик быстро склонился над бизнесменом.

– Кранты ему! Видишь, сколько крови вытекло. Спротивлялась она! Теперь тебе долго придется сопротивляться. Годков пятнадцать как минимум! – пробурчал он.

Отступив к двери, Марина испуганно смотрела то на покойника, то на менеджера. В ее глазах отражался нарастающий ужас.

– Эдик, миленький, помоги мне! Ты же говорил, что это исключительно деловая встреча, а сам подставил меня, – взмолилась Марина.

– Ладно, некогда разбираться, потом поговорим. Сейчас вернется охранник с французами, надо убежать!

Быстро соображая, цепким взглядом посмотрел вокруг.

– Здесь два бокала. Какой из них твой?

– Этот, – дрожащей рукой указала Марина.

– Забери его в сумку, потом выбросишь, – приказал Эдик.

Быстро выбежав во двор, они сели в машину и, не закрывая ворот, выехали на улицу. Кругом было безлюдно. Огромные дворцы, как символы развитого капитализма, гордо красовались на «украинской Рублевке». Окна соседних домов были плотно закрыты. Опущенные жалюзи защищали хозяев от знойного летнего солнца и ненужного людского глаза. Здесь все были чужими.

– Может, все-таки позвонить в милицию и вызвать «скорую»? – неуверенно спросила Марина.

– «Скорая» ему уже не поможет. А милиция будет только рада тебе! – отрубил Эдик. – Едем скорее отсюда! А впрочем, давай подождем. Посмотрим, что будет происходить.

Отъехав метров двадцать, они припарковались на противоположной стороне. Пересев на заднее сиденье автомобиля, стали внимательно наблюдать за домом. Минут через десять во двор въехал шикарный «Мерседес-600», из которого вышли трое элегантных мужчин и не спеша двинулись к дому. Не отрывая глаз, Марина внимательно следила за особняком. Несмотря на прохладу, царящую в салоне, по спине текли тоненькие струйки пота. Отдаваясь в висках, беспокойно билось испуганное сердце.

Прошло полчаса. Вокруг было тихо и безмятежно. В какое-то мгновение Марине показалось, что все, о чем она думает, является плодом ее бурного воображения, что все это неправда. Однако уже в следующее мгновение девушка увидела, как, поднимая высокие

клубы пыли, к дому подъехали две милицейские машины. Следом за ними возле ворот остановилась карета «скорой помощи».

Сердце Марины бешено забилося.

– Эдик, поехали отсюда. Нас могут увидеть, – жалобно попросила она. От огромного напряжения тело ее дрожало.

– Подожди пару минут, – раздраженно отрезал тот. – Я хочу увидеть, что будет дальше.

Казалось, еще немного, и Марина потеряет сознание. Ее охватила настоящая паника. Да, она не могла терпеть над собой насилия, да, она имела право на свою защиту, но она не хотела, совершенно не хотела убивать. Все произошло настолько быстро и нелепо, что никак не укладывалось в голову. А вдруг Евгению Григорьевичу еще можно было помочь? А может, он все-таки был еще жив? Может, зря они не вызвали врачей?

А теперь, затаившись, как настоящие убийцы, они ожидают развязки.

Марине стало за себя стыдно.

В следующее мгновение совесть подсказала ей, что нужно выскочить из машины, вернуться в дом и все рассказать милиции. Честно, искренне, чистосердечно. От этих мыслей ее снова облило потом. И что же будет с ней после этого? Арест. Суд. Тюрьма. Ведь что бы она ни говорила в свое оправдание, именно она убила человека. И ей сидеть. Женщина это прекрасно понимала. Долго или не очень – это решит суд. Но после этого ей никогда больше не вернуть сына. Страшное клеймо судимости навсегда лишит ее права на ребенка.

Вжавшись в кресло, Марина крепко стиснула зубы.

И как она ни упрашивала Эдика поскорее уехать из этого страшного места, тот упрямо продолжал наблюдать за происходящим.

Прошел час. Наконец во дворе появились люди. Взволнованно разговаривая, они внимательно осматривали территорию. Через несколько минут из дома вынесли бездыханное тело хозяина, накрытое белой простыней. Аккуратно поместив носилки в «скорую помощь», медики уехали. Милиция поехала следом.

Закрыв глаза, Марина тихо простонала:

– Эдик, мне плохо. Едем отсюда.

– Мне, что ли, по-твоему, хорошо? – огрызнулся менеджер и завел двигатель.

Отворив двери квартиры, Марина стремглав бросилась в туалет. Ее сильно тошнило. Тело дрожало, в голове гудело. Зайдя в ванную, она открыла холодную воду и смело шагнула в душевую кабинку. Стоя под упругой струей, старалась прийти в себя. Но это не помогло. Ледяной поток обжигал тело и разрывал душу. На ходу подхватывая маленькие соленые слезы, льющиеся из глаз, вода навсегда уносила их прочь, и только мысли, навязчивые и страшные, не оставляли ее ни на секунду.

Утром Марину разбудил протяжный, требовательный звонок. Дрожащей рукой она взяла трубку.

– Привет, девушка! – как ни в чем не бывало воскликнул Эдик.

– Это ты? – сдавленно произнесла Марина и внутренне сжалась.

– Нет, дух Евгения Григорьевича! – неудачно пошутил менеджер.

– Зачем ты так, мне и без того плохо!

– Тебе плохо? Знала бы ты, каково мне! Меня шеф чуть не убил. Сейчас в городе страшный переполох. Все Женика оплакивают! Милиция пришла к выводу, что смерть наступила в результате несчастного случая. Правда, чтобы этот случай не квалифицировали иначе, шеф выкупил у охранника диск с записью твоего визита. Так что мы тебя «отмыли»! – весело захихикал Эдик. – Но ты теперь нам по гроб жизни обязана, будешь отрабатывать по полной программе!

По телу девушки прокатилась обжигающая волна ужаса.

– Я не хочу этого. Я не смогу! – простонала Марина и громко заплакала.

– Сможешь, дорогая, еще как сможешь! А для бодрости и быстроты мышления просматривай иногда диск, на котором ты героически мочишь Евгения Григорьевича. Я на днях сделаю дубликат и с удовольствием тебе его отдам. И если тебя видео не впечатлит, то, будь уверена, на милицию оно произведет огромное впечатление! Пока, крошка! – бросил Эдик и отсоединился.

Так для Марины началась другая жизнь. Жизнь, полная слез, унижений и горечи.

Глава 7

Уютно устроившись на заднем сиденье служебного автомобиля, Волошин задумчиво смотрел в окно.

Сегодня был особенный день. Ровно пятнадцать лет назад три немного бесшабашных и весьма смелых паренька, имея в руках дипломы экономистов и распрощавшись со статусом студентов, смогли довольно ловко запрыгнуть на иную социальную ступень, гордо назвав себя предпринимателями. Когда после выпускного вечера они радостно выбежали за ворота родного политеха, казалось, что весь мир лежит у их ног. И они хотели его взять – весь и сразу. Думаете, не получилось? Ошибаетесь! Главное – правильно выбрать стратегию. А тактика может быть только одна: наступательная. Как же иначе, если кровь кипит, за плечами всего двадцать два, а впереди столько интересного и неизведанного!

А так как вступать в схватку с этим огромным и сильным миром без особой подготовки было рискованно, свою тактику они направили на использование надежного и довольно крепкого родительского тыла.

С грустью вздохнув, Сергей погрузился в воспоминания.

Шли первые годы постсоветского «разброда и шатания». Кто-то радостно бегал с транспарантами по площадям украинских городов, радуясь так неожиданно пришедшей независимости. Кто-то, подперев стены пустых гастрономов, томительно простаивал в очередях за вожделенным куском масла и бледными от обилия сои «Школьными» сосисками. А кто-то, быстро сообразив, что к чему, понял: если нет КПСС, то должен же кто-то другой управлять экономическим процессом. Особо не жадничая, оставив демократию на попечение политиков, из крикливых «наперсточников» и «кидал» они быстро переквалифицировались в дисциплинированные «бригады», взяв под свой контроль все, что бралось, начиная с приграничных дорог и заканчивая торговыми центрами и казино. Все больше и больше наращивая свое финансовое могущество, они старательно готовили себя к светлому будущему новоявленных олигархов.

Но справиться сами с таким пышным, хотя и бесхозным пирогом разваливающейся экономики они никак не могли. И тут, окончательно поняв, что прошлого не вернуть, быстро пришли на помощь бывшие номенклатурщики. Спрятав на всякий случай свои партбилеты и переодевшись в вышитые сорочки, используя еще весьма эффективные рычаги власти, они начали стремительный процесс «прихватизации».

Не обошли эти перемены и их семью. Волошин-старший, занимавший тогда довольно солидную должность в исполнительной власти столицы, после развала Союза тоже занервничал, с недельку угрюмо помолчал, а потом неожиданно бодро заявил:

– Ну и слава богу, что так произошло! ГКЧП нам в этом только помог. Гнилая была система, популистская! Она с семнадцатого года была обречена на провал. Экономика наша лишь на нефтедолларе и держалась. Я давно уже понял, что коммунизм можно было построить только в одной отдельно взятой Тюменской области. Ведь у нас работало только то, что было связано с «оборонкой». А народ коксом не накормишь да трубы вместо штанов не наденешь! Двигателями прогресса являются частная собственность и здоровая конкуренция. Вот что нам надо!

Несколько озадаченные, мама с Сергеем удивленно наблюдали, как, бодро расправив плечи, некогда преданный коммунист, не упускавший случая при разговоре процитировать великого Маркса, развивал новую теорию экономического процветания своей страны. Будучи тогда юным студентом, Волошин доверял своему родителю больше, чем любому классическому марксизму-ленинизму. С восхищением слушая его грандиозные планы, он искренне верил словам отца.

Однако когда через несколько недель Волошин-старший устроился на должность директора завода стройматериалов, а матушка из ведущего конструктора превратилась в заведующую полуразвалившейся тарной базой, Сергей был далеко не в восторге.

– Не знаешь еще ты жизни, студент! – обиженно ухмыльнулся отец. – И мой завод, и мамина база пока что являются государственными предприятиями. Подчеркиваю: пока! Уже по всей стране начинается процесс приватизации. А кто первый имеет право на приватизацию предприятий? Отвечаю: коллектив! А кто стоит во главе коллектива? Директор! Сечешь, сынок? Пусть сейчас мой завод работает не на полную мощность, народ в стране бедный, ему сейчас не до строительства. Но придут другие времена, – а они, поверь, не за горами. Тогда и поговорим! И мать твою я никак не обидел. Ну сидела она, корпела над своими чертежами. А заказов, если ты обратил внимание, все меньше и меньше становится. Ведь их КБ на Москву работает. Ты понимаешь, о чем я? Долго ли еще после бракоразводного процесса будет продолжаться их сотрудничество? Не думаю! А я твою мать кем определил? Заведующей! Ну и пусть у нее в подчинении всего двадцать человек. Ну и пусть все склады на ее базе давно сгнили. Зато база эта в Пуще-Водице находится. Сидит твоя матушка в сосновом бору, как царица, потому что земля там бесценная!

Знал ли он тогда, что эти слова станут пророческими? Всего через несколько лет отец стал владельцем девяноста процентов акций своего предприятия, которое к тому времени начало постепенно набирать обороты. Тарная база, которой руководила мать, за это время полностью прекратила свою деятельность. От безысходности, продав акции руководителю, работники отправились на поиски лучшей жизни. И пока архитекторы работали над впечатляющим проектом гостиничного комплекса, территория базы начала приносить свои первые дивиденды.

Так и начался их многогранный семейный бизнес.

Поэтому, когда, оперившись, Сергей заявил о своих наполеоновских планах, родители не стали раздумывать и сразу согласились. Но совершенно неожиданно новоиспеченному бизнесмену было выдвинуто категорическое требование: пока не женишься, бизнес не получишь.

– Если ты считаешь себя достаточно взрослым для того, чтобы начать свое дело, почему при этом утверждаешь, что молод для создания семьи? Определись, сынок! – вскипел отец. – Тебе нужна стабильность, а не рой златокудых нимф! Ведь статус студента несколько отличается от статуса бизнесмена. Теперь и девчонки на тебя по-другому смотреть будут. Они в твоих глазах не любовь будут искать, а зеркальное отражение доллара! Запомни: деньги для женщин – это как «Виагра» для мужчин!

Отчаянно сопротивляясь, Волошин несколько дней провел в глубоких раздумьях. А потом решил, что так оно, может, и к лучшему. Перебрав в голове кандидатуры потенциальных невест, остановил свой выбор на сокурнице, скромной и миловидной Наташке Рощиной. У них вроде и любви особой не было – так, встречались иногда. Время от времени, когда в ее комнате не было подруг по общежитию, он страстно целовал ее горячие, сладкие губы. А она почему-то вздыхала, провожая его к двери.

Взвесив хорошо все «за» и «против» и даже немного обрадовавшись намечающимся переменам, Волошин, не мешкая, отправился в Одессу. И уже через неделю вернулся домой со счастливой невестой и открывающимися перспективами. Родители, видя серьезность его намерений, начали подготовку к свадьбе. Сергей же, приняв правила игры, облачился в дорогой костюм и, сияя новеньким портфелем из крокодильей кожи, занялся открытием фирмы. Но редко в жизни бывает все гладко. Именно в тот момент, когда, казалось бы, все так замечательно устроилось, возникли новые трудности. Городские власти никак не давали разрешения на строительство гостиничного комплекса в Пуще-Водице. Долго обивая пороги

столичных кабинетов, используя старые отцовские связи, он все равно не мог решить этот вопрос. Ведь власть в стране очень быстро обрела совершенно иное лицо.

И тут на помощь пришел добрый приятель и сокурсник Сергея, Дима Корниенко. В то время его отец занимал высокий пост в департаменте коммунального хозяйства Киева. Поэтому Корниенко мог решить любую проблему. Особо не стесняясь, он предложил свои услуги и помощь в обмен на долевое участие сына в будущей фирме. Понимая выгоду предложенного варианта, Волошин сразу согласился. Но и на этом они не смогли поставить точку. Как только они с Корнеем, как называли того в институте, уселись за рабочие проекты фирмы, то неожиданно поняли, что их возможности не совсем совпадают с возникшими финансовыми потребностями. Ребятам катастрофически не хватало средств.

Именно на выпускном вечере, разговаривая о своих проблемах с друзьями, они неожиданно нашли третьего компаньона.

Валерка Ермаков был весьма шустрым и толковым парнем. Придя в группу на третьем курсе, он быстро стал душой коллектива, без него не обходилось ни одно серьезное мероприятие. Будучи старше однокурсников на два года, именно он стал лидером группы, с мнением которого считались все – и староста, и преподаватели. В этом немного бесшабашном парне людей притягивала открытость души и огромное обаяние. Он никогда не кичился своим армейским прошлым, в котором лицом к лицу сталкивался с кровью и смертью. Ермаков ценил жизнь и искреннюю мужскую дружбу. Именно там, в Чечне, он узнал, в чем настоящий смысл жизни.

Послушав рассуждения друзей, Валерка сказал, что совершенно не горит желанием идти на предложенную после окончания КПИ работу со скучным режимом и неопределенной перспективой. Он тоже мечтал о создании фирмы, но в одиночку начинать этот процесс пока не решался. Ермаков заметил, что его родители, долгое время проработавшие в торговле, а теперь примерившие на себя новую роль «челноков», вполне могут помочь залатать их финансовые дыры. Многое обсудив, они ударили по рукам и пообещали друг другу честное партнерство и взаимовыручку.

Так и родилась их первая коммерческая фирма, которая из скромного общества с ограниченной ответственностью постепенно переросла в солидную холдинговую компанию, занимающуюся торговлей и строительством жилья, гостиничным и туристическим бизнесом, владеющую собственной торговой и промышленной сетью. И как бы они ни наращивали свое финансовое могущество, как бы стремительно ни меняли свой социальный статус, – никогда не отказывались от тесного и надежного сотрудничества между собой.

Следуя четкому распределению обязанностей, каждый из них занимался своим делом. Волошин курировал строительство, Корниенко руководил туризмом и гостиничным бизнесом, а Ермаков обеспечивал патронаж над торговлей. Учитывая жизненный опыт Валерки, его мудрость и прагматизм, именно его избрали председателем правления их акционерного общества, со временем переросшего в довольно солидное предприятие с помпезным названием «холдинговая компания».

За эти пятнадцать лет многое изменилось. Изменились и они, их характеры и даже принципы. Кто-то стал чуточку ленивее и вальяжнее, кто-то – азартнее и бесшабашнее, кто-то сделался серьезнее и злее, но все равно они оставались одной командой.

И именно сегодня, тринадцатого июля, они отмечали «квадратный» юбилей – пятидесятилетие фирмы. Конечно же, Волошин был искренне рад этой впечатляющей дате, но настроение у него было далеко не лучшее. Взяв организацию праздника в свои руки, Корней с присущим ему размахом подготовил пышный банкет, пригласив множество партнеров и зарубежных гостей. Он, как никто из их компании, умел сделать элитным любое мероприятие, придав ему светский педантизм и гламурный лоск.

Сергею не хотелось помпезности. Он не раз предлагал собраться в тесном кругу, посидеть за круглым столом и просто поговорить. Перспектива того, что весь вечер предстоит держать королевскую осанку и, не снимая с лица дежурную улыбку, строить из себя великосветского льва, его не очень прельщала.

Но больше всего Волошина тяготило то, что в такой знаменательный день, среди такого большого количества друзей и партнеров он будет один. А ведь раньше на всех светских раутах рядом с ним была Наташа. В самом деле, не рассказывать же окружающим, что, добившись головокружительного успеха в бизнесе, он потерпел полное фиаско в личной жизни. Да и бывать на публичных мероприятиях без пары всегда считалось плохим тоном.

А ведь недавно все было по-другому. Была семья, была любовь. Были жена и дочь. Даже кошка была. А может, ему только казалось, что все это было. Было... было... было...

В тот день, быстро управившись с делами, он возвратился домой из Франции. Был поздний зимний вечер. Увешанный подарочными пакетами, светясь, как зажженная новогодняя елка, Сергей радостно открыл дверь квартиры. Стараясь сделать сюрприз, на цыпочках подошел к двери комнаты, откуда лилась тихая знакомая мелодия.

— А вот и... — радостно начал он и осекся.

В нескольких метрах от него, на диване, в жарких объятиях застыла обнаженная парочка. Перепуганными глазами на него смотрели жена и личный шофер, молодой двадцатипятилетний парнишка.

Больше Сергей в этот дом не вошел. Не было ни криков, ни слез, ни скандала. Только на суде, не придумав ничего более убедительного в свое оправдание, жена, пустив дежурную слезу и используя все свое актерское мастерство, жалобно выкрикнула:

— А что мне оставалось делать? Ведь его никогда не было дома! У него в голове только один бизнес. А я женщина, мне тепло, мне ласка нужна!

На том они и расстались. Оставшись у разбитого корыта, Наташка продала оставленную ей квартиру и обреченно укатила к матери в Одессу.

Решив после этого, что тяжелое бремя материнства ей больше не под силу, она довольно проворно пристроила их четырнадцатилетнюю дочь в один из варшавских колледжей. Волошину такой поворот событий был только на руку. В сложившейся ситуации, когда суд однозначно передал опеку над ребенком бывшей жене, учеба наследницы в престижном колледже была куда лучше, чем беспечное отрочество на Малой Арнаутской. Недолго думая, он оплатил обучение дочери за границей.

Несколько месяцев скитаясь по частным квартирам, Сергей старательно увиливал от навязчивой заботы близких. Их излишнее попечительство никак не шло ему на пользу. Переехав к родителям в Ирпень, он через некоторое время заметил, что на его классическом ремне из блестящей крокодильей кожи катастрофически не хватает дырок. Ведь основным программным заданием его матушки было страстное желание накормить «ребенка» всевозможными разносолами и сдобой. А так как никто на земле не мог готовить лучше нее, то силы удержаться от последней ложки Волошин находил не всегда. Поэтому, придерживаясь твердого убеждения, что большим у мужчины может быть только кошелек и счет в банке, он быстро принял решение удрать из-под столь губительной опеки. Сославшись на то, что приходится поздно возвращаться домой, часто тревожить родителей ночными звонками и подолгу добираться до Киева, он сбежал на квартиру к своему давнему другу и компаньону Димке Корниенко.

Но и там у него возникли определенные трудности. Правда, далеко не гастрономического характера. Кухарке было абсолютно все равно, любит ли он стейк под соусом или с кровью, какие пироги ему больше по вкусу — с вишней или с капустой. Она не сидела напротив него, с умилением глядя, как он уминает гуся с яблоками. Оставив в покое плоть, в новом доме с огромным рвением взялись за его душу. Всем казалось, что вылечить его сердечные

раны может только новая любовь. И сколько ни объяснял он Димкиной жене, что ничего и никого не хочет, что лучшими лекарствами для него являются время и работа, Галина с ним категорически не соглашалась. Она была твердо убеждена, будто лучше знает, что с ним происходит и как с этим бороться. А кому она пыталась больше помочь – ему или своим засидевшимся в девках подругам, он так и не понял. Но каждый вечер за домашним чаепитием она устраивала неожиданный эксклюзивный кастинг новоявленных невест. Сначала Волошин скромно улыбался с тайной надеждой, что это когда-то закончится. Но, по-видимому, подруг у Галины было значительно больше, чем он ожидал. Поэтому он в очередной раз спасся бегством.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.